ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 29 (575) | Воскресенье, 3 марта 1957 года | Цена 40 коп.

Все—на выборы!

Рано утром распахнутся сегодня двери избирательных участков в всеми республиках Советского Союза—РСФСР, Украине, Белоруссии, Узбекистане, Литве, Молдавии, Таджикистане и Туркмении. Охваченные праздничным настроением, приподнятые сознанием высокого гражданского долга, советские люди идут к избирательным урнам — на выборы местных органов государственной власти — Советов депутатов трудящихся.

Предстоит избрать свыше миллиона депутатов. Вот оно свидетельство подлинного народовластия, которое утвердилось незыблемо в СССР в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции! Вот она подлинная демократия, которая на деле открыла для всех народов Советского Союза путь «...к постоянному и непременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством» (В. И. Ленин).

Лучших своих сынов и дочерей выдвинули советский народ кандидатами в депутаты. Они послужили доверию и уважению народа своим самоотверженным трудом на благо Родины, активной общественной деятельностью, образцовым выполнением гражданского долга в труде, творчестве, благородной борьбе за мир и дружбу народов, за осуществление исторических решений XX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Среди них и коммунисты, и беспартийные. Коммунистическая партия выступает на выборах совместно с профсоюзами, комсомолом и другими организациями и общественными трудящихся. Кандидаты в депутаты выдвинуты общими кандидатами народного блока коммунистов и беспартийных, объединенных единым стремлением и единой целью—борьбой за коммунизм.

В списках кандидатов в депутаты — представители нашего славного рабочего класса, создающего своими руками могучую промышленность, представители колхозного крестьянства и работники совхозов, передовики нас в прошлом году невиданным урожаем, представители советской интеллигенции, вышедшие из недр народа, поднятые им и преданные ему.

Отличие доверие и уважение, оказываемое народом нашей интеллигенции, отдающей все свои силы и знания развитию отечественной науки и техники, литературы и искусства, делу народного просвещения. Это народное доверие, несомненно, станет новым вдохновляющим стимулом для всех деятелей советской культуры, скажется во всех сферах художественного творчества, принесет к созданию новых ярких и талантливых произведений, отображающих исторический путь народа и величие его подвигов.

В ходе подготовки к выборам повсеместно усилилась творческая активность тружеников города и деревни, еще выше поднялись могучие народные силы, приобрели широкий размах социалистическое соревнование в честь 40-й годовщины Великого Октября. Патриотический долг советской интеллигенции состоит в том, чтобы достойно подготовить встречу великой годовщины на всех участках культурного строительства.

Голосуя за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, избиратели будут голосовать сегодня за дальнейший расцвет нашей социалистической Родины, за укрепление могущества Советского государства, за внешнюю и внутреннюю политику Коммунистической партии и Советского правительства.

В решениях декабрьского и февральского Пленумов Центрального Комитета КПСС и VI сессии Верховного Совета СССР указаны важнейшие задачи, над осуществлением которых трудится советский народ. Эти решения проникнуты заботой о том, чтобы наиболее полно использовать величайшие преимущества социалистической системы, чтобы на базе преимущественного развития основы нашей экономики — тяжелой индустрии, обеспечить дальнейший подъем сельского хозяйства, повысить жизненный уровень и полнее удовлетворить культурные потребности народа. Эти решения проникнуты заботой о том, чтобы на границах Советского Союза и во всем мире царили мир и спокойствие, крепла дружба народов всех стран, их деловое сотрудничество, широкий культурный обмен.

Наш народ горячо одобряет и дружно поддерживает эту политику, отвечающую его коренным интересам. Он крепко заинтересован в том, чтобы Советы депутатов трудящихся проводили ее настойчиво, неуклонно, преодолевая любые препятствия — по-ленински. Таков наказ советского народа своим избранникам.

Выборы в Советы — всенародный праздник в дружной семье социалистических наций нашей страны.

Выполним с честью наш гражданский долг! Все, как один, примем участие в выборах! Отдадим голоса кандидатам нерушимого народного блока коммунистов и беспартийных!

Плакат художника И. Ганфа. (Мозаика).

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ

СОВЕТСКАЯ ГРАФИКА

Содоклад тов. Н. Н. Жукова

СТАНКОВАЯ ГРАФИКА

Советское реалистическое искусство графики выросло и достигло расцвета на основе реалистических и демократических традиций русского и мирового графического искусства.

Высокий патриотизм, столь характерный для творчества лучших художников-реалистов на протяжении всей истории русского изобразительного искусства, широко отразился в графике уже в первые годы после победы Октября. Рождение советского изобразительного искусства началось с графики, с плакатов, которые, так же как и боевые революционные песни, зажигали сердца широких масс страстным призывом к защите великих октябрьских завоеваний. Именно графика тех лет показала всему миру пример боевого демократического искусства, служащего укреплению Советского государства.

Зачинателями нашей графики были любимые народом художники Моор, Дени, Черемных, Б. Ефимов, Сварог, Самокиш, показавшие пример служения Родине оружием карандаша и кисти. Это были первые боевые солдаты нового, советского искусства. Их творчество развивалось в острой борьбе со всевозможными антиреалистическими направлениями.

К этой борьбе активно примкнуло в то время и искусство большой группы передовых художников страны графиков: Остроумовой-Лебедевой, Н. Купреянова, Г. Верейского, Кардовского, Лансере, Кустодиева, И. Павлова. Все они в своей творческой практике продолжали традиции русского реалистического искусства. Их деятельность и личный пример имели огромное значение и оказали влияние не только на формирование реалистической графики, но и на все будущее нашего изобразительного искусства.

Одновременно с ростом и развитием русской графики этот же процесс происходил и в графическом искусстве национальных республик. Творчество графиков национальных республик успешно развивалось в контакте с русскими художниками.

В годы Великой Отечественной войны художники-графики творчески еще более возмужали: их искусство приобрело черты высокой гражданственности, графика буквально говорила и за живопись, и за скульптуру, а многие живописцы в те годы успешно работали в графическом искусстве.

Новые большие задачи встали перед художниками после войны. Мирный созидательный труд советских людей, борьба народов за мир явились основой творчества наших графиков в послевоенные годы. Возмужало творчество молодых мастеров, также создавших замечательные произведения графического искусства.

Далее докладчик дает характеристику лучшим работам наших художников-графиков, а затем переходит к причинам, мешающим их дальнейшей плодотворной деятельности.

Известно, что графику по праву считают наиболее сильным отделом всего нашего изобразительного искусства. Но если оценить достижения иллюстративной графики, то выяснится, что недостатки, которые проявились в последние годы в станковой графике, те же самые, что и в живописи: слабая образная выразительность, недостаточная актуальность тем, однообразие композиционных решений.

В современной станковой графике мы наблюдаем много всякого рода пейзажей и натюрмортов — рисунков или времени. Среди них есть хорошие по мастерству работы ленинградских, эстонских, украинских художников, но этого мало. В нашей графике нет достаточного запаса современных тем, острого сюжетного разнообразия, мало произведений, которые могли бы действительно украшать стены клубов, столовых, библиотек, читален, кафе, гостиниц, домов отдыха, санаториев. Это происходит потому, что мы, художники, живем в отрыве от жизни и часто пропускаем значительные явления современности.

Уместно также сказать и о недостаточной активности художников-графиков в изобразительном очерке и репортаже. В этом, мне кажется, в какой-то степени повинны наши журналы и газеты, которые почти совсем прекратили командировки художников на новостройки, промышленные предприятия, в экспедиционные поездки. Я убежден, что деятельность художников с цепким, наблюдательным глазом могла бы значительно разнообразить и обогатить нашу печать.

Важнейшее условие активного развития бытового жанра — глубокое и выразительное воплощение образа человека. Пора положить начало широкому показу в графике наших современников, трудовых людей страны. Что греха таить, мы все пока сделали еще слишком мало портретов. Настоятельная необходимость ближайшего времени — расширение круга художников, пишущих портреты.

Очень распространенный жанр нашей графики — пейзаж. Многие художники считают его наиболее легким видом искусства и обращаются к нему, когда им хочется «отдохнуть». В результате у нас появилось за эти годы много серых, вялых, неинтересных пейзажей. В них порой как будто бы есть все: и поле, и лес, и речка, и небо, но нет поэтического слияния всего, нет творческого претворения, нет образности и, главное, нет современности. Чтобы писать пейзажи и волновать зрителей, надо ощущать насущную необходимость выражать свои чувства и мысли в образах природы.

Наша станковая графика находится пока в состоянии некоторой замкнутости. Ее произведения можно увидеть на выставке, после чего они исчезают в мастерской художника или в лучшем случае приобретаются каким-нибудь музеем, и их имеют возможность смотреть очень немного людей, живущих в этом городе. Распространение произведений станковой графики возможно лишь при широком их тиражировании, а это прямым образом связано с развитием эстампа.

Большое внимание в своем докладе Н. Жуков уделяет проблемам развития эстампа, серьезным недостаткам в организации производства и тиражирования художественных работ графиков. Далее он переходит к вопросам книжной иллюстрации.

Книжная иллюстрация — наиболее успешно развивающийся, можно сказать, наиболее благополучный раздел не только графического, но и всего советского изобразительного искусства.

Книжная графика у нас еще до войны старалась разрешить задачу раскрытия психологической глубины образов героев литературных произведений. После войны перед художниками книжной графики встала задача — развернуть в непрерывной и последовательной во времени иллюстративной серии рисунков содержание литературного произведения. Эта сложная задача требует от художника не только психологически проанализировать литературный текст, но и режиссерски осмыслить, образно раскрыть его. Это свойственно многим лучшим иллюстрациям послевоенных лет: Шаронова к «Войне и миру» Толстого, Дубинского к «Дому с мезонином» Чехова, Бухрымкиной к произведениям Чехова и Гоголя, Дмитриева к «Мертвым душам» Гоголя, Сергеикова к «Пиковой даме» Пушкина, А. Константиновского к роману Гюго «Девяносто третий год», Пинкисевича к «Далеко от Москвы» Ажаева, О. Верейского к «Тихому Дону» Шолохова, Прорехина к произведениям Маяковского, Кузьмина к «Левше» Лескова, Фаворского к «Борису Годунову» и к «Слову о полку Игореве», иллюстрациям Каменского, Тальченко, Крилова, Конорина, Горяева, Ю. Боровкина, Н. Пейтина, Б. Шеламова, Минаева.

Прямого творческого лица необходимо добиваться каждому художнику, не добиваться не механически подражанием какой-либо технике, а путем творческого решения своих задач, глубоким проникновением в сущность литературных образов, в наложенная той или иной литературному произведению убедительности пластического искусства, которое и становится неотъемлемой частью книги.

Между тем во многих союзных республиках — Казахстане, Азербайджане, Белоруссии — иллюстративная графика по своему идейно-художественному уровню, да и по количеству произведений отстала от скульптуры и живописи, плетется в хвосте.

Высокого мастерства достигла украинская книжная графика благодаря успехам нескольких поколений художников. Наряду с мастерами старшего поколения — такими, как Ивакевич, Кульчицкая, Шовкуненко, Касиян, Козюренко, и средним поколением художников, чей творческий расцвет падает на последние военные годы, — такими, как Дерегус, Резниченко, Довгаль, Литвиненко, делают свои первые шаги в искусстве и совсем молодые художники, выпускники графических факультетов Киевского и Харьковского институтов.

Большой творческий рост в области гравюры показали во время декады в Москве эстонские графики Кальо, Рейндорф, Эйнесаар, Окас, Козлов, молодой художник Майсаар и другие.

К сожалению, у нас при большом количестве высококачественных иллюстраций к произведениям классической русской и мировой литературы все еще очень мало их к книгам советских писателей.

Образ нашего современника — советского человека не получил еще своего полного художественного выражения в произведениях мастеров книжной графики. Чем это объяснить? Многие причины кроются в организационных неурядицах, но немало зависит и от робости художников, которые плохо знают жизнь, поэтому часто не решаются иллюстрировать произведения на современные темы.

В иллюстрировании детских книг еще до войны были достигнуты замечательные успехи, причем запевалами тогда были ленинградские художники. Много хороших иллюстрированных детских книг выпущено за последние годы. Организующим и творческим центром, сумевшим сплотить вокруг себя талантливых художников, стал Детгиз. Он вместе с Гослитиздатом является, по существу, организацией, в которой сосредоточивается деятельность наиболее одаренных художников книжной графики. Но в иллюстрациях к детским книгам есть один большой пробел. Яркая красочность, выдумка, фантазия, мягкий юмор изменяют художникам, как только они на мира фантастики, сказок, необыкновенных приключений спускаются на нашу землю и берутся за создание образов советских детей, обыкновенных мальчиков и девочек. Реалистически полнокровные образы советских детей в таких случаях подменяются сусальными пай-мальчиками и куклами-девочками или условными образами.

Отмечая заслуги Детгиза и Гослитиздата, следует сказать, что не все издательства сумели наладить такую же отличную работу с художниками. К примеру, иллюстрации к книгам, выходящим в свет с маркой «Молодая гвардия», обычно не отличаются высоким художественным уровнем. Значит, вопрос упирается в одно: сумели ли издательства, их редакционный аппарат, художественные советы создать коллективы художников, авторов и завоевать авторитет.

Издательств у нас много. Они выпускают массу самой разнообразной литературы. И, несмотря на то, что в других городах есть издательства, развившиеся за последние годы, — свердловское, ставропольское, кировское, чувашское, — общая культура художественного оформления книги в РСФСР все еще на низком уровне. Мне кажется, что причина здесь не в том, что на периферии работают художники слабые и там нет тех сил, которые могли бы выполнить иллюстрации и оформление книги на высоком творческом уровне. Дело в другом: художники-графики попали в крайне невыгодные условия.

Творческие отчеты и выставки, устраиваемые в последнее время союзами художников на местах, состоят преимущественно из произведений «на свободные темы», выполненные в порядке домашней инициативы, а работы для издательств делаются с целью материальной выручки своего так называемого «свободного творчества». Это, безусловно, ненормальное явление. Издательства и союзы художников обязаны устраивать выставки как творческий отчет художников о работе в издательстве, отвечать за сохранность оригиналов.

Иллюстративная графика стала у нас большим и самостоятельным видом изобразительного искусства, но ее нельзя отрывать от общего облика книги, от задач искусства книжного оформления.

Художественное качество оформления книг у нас еще сильно хромает. В мае прошлого года в Москве экспонировалась Всесоюзная выставка книги, графики и плаката, где было много продукции столичных издательств, а также издательств республик, краев и областей. Недостатки прежде всего сказались во внешности книг, в однообразии переплетов и обложек, в композиционной и шрифтовой повторяемости.

Докладчик очень подробно анализирует серьезные недостатки книжного оформления.

Полиграфический институт выпускает подчас художественных редакторов, не подготовленных к самостоятельной и авторитетной художественно-редакторской работе. Необходимо основательно пересмотреть учебную программу института для того, чтобы из института выпускали вполне грамотных специалистов полиграфического искусства.

Все эти вопросы были широко затронуты на прошлогоднем два года назад Всесоюзном совещании работников издательств и полиграфических предприятий. Обидно сознавать, что, кажется, далеко не все пункты из принятой тогда обстоятельной резолюции осуществлены. Мы много накричали по вопросам искусства и полиграфии резолюций, не проведенных до сих пор в жизнь. Этим часто отличается вся организаторская деятельность у нас, художников; но так как нам предстоит и на этом первом съезде принять еще одну резолюцию, то для большей гарантии, что она будет выполнена, я и решил сообщить делегатам съезда об этом печальном факте.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ГРАФИКА

На промышленную графику в массе художников укоренился взгляд как на дело, недостойное хорошего художника. Считается, что в промышленной графике нет элементов искусства и творчества. Именно благодаря этому пренебрежительному отношению к промышленной графике у нас распространена в торговле и в оформлении товаров безвкусица.

Мы слишком идеализировали живопись, скульптуру и графику от общих жизненно важных задач искусства. Я имею в виду разносторонние формы декоративно-прикладного искусства, народных художественных промыслов, художественной промышленности и промышленной графики.

В промышленной графике много способных художников, показавших творческую индивидуальность, выработавших вкус и свой стиль, но организационно не проникнутых еще до сих пор к нашей общей творческой среде. Пора, чтобы у нас распространился взгляд на художника как на активного творца красивого в жизни, чтобы во всех вопросах, касающихся создания предметов быта, промышленного производства, принимал деятельное участие и художник.

Докладчик подробно останавливается на качестве оформления технической литературы и учебников, на роли художественных советов промышленных организаций, на вопросе о специальных конкурсах.

ТЕХНИКА — ЭТО ВОПРОС ТВОРЧЕСКИЙ

Было бы неверным думать, что техника — вопрос второстепенный, касающийся лишь технологии мастерства. На самом деле это вопрос творческий, вопрос художественного языка графики, ее выразительных средств.

Прежде всего несколько слов о рисунке. Известно, что рисунок — один из основных видов графического искусства, средствами которого создано много выдающихся произведений. Рисунок — это первооснова изобразительного искусства вообще. В какой бы области ни работал художник — скульптор, график или живописец, все этапы его работы — эскизы, наброски — воплощаются в рисунке. То обстоятельство, что рисунок — универсальная форма подготовительной работы художника вообще, непосредственно фиксирует весь ход его творческой мысли, имеет большое значение. Сила его в том, что рисунок понимает, как никакой другой вид изобразительного искусства, сохранить свежесть и остроту непосредственного впечатления художника, но в то же время здесь кроется и другая его особенность: зачастую трудно провести границу между рисунком-набросом и рисунком как законченным самостоятельным произведением. Поэтому проблема законченности, очень важная для всех видов изобразительного искусства, в рисунке вспыхивает наиболее очевидно и ярко.

Что такое законченность? На эту тему существует много разных мнений и, к сожалению, в художественной среде еще придерживаются такого взгляда, когда под законченностью понимается лишняя обстоятельность, скрупулезность в передаче всех деталей изображения.

В погоне за этой ложной законченностью многие художники приучают себя к многословию, к дробности формы, к серости выражения. Тщательно отделывая все детали, художник обозначает элементы жизни, но не выражает ее действия — такова сложный закон искусства. Чтобы подтвердить эту мысль, приведу, к примеру, иллюстрации художника Сапожкина к книге Гладкова «Цемент» и к книге Бондарева «В прямом подлоге». Здесь перечислены все детали: складки, ремешки, пуговицы, а рисунки не живут и не волнуют.

(Окончание см. на 2-й стр.).

Вчера в Колонном зале Дома союзов...

На утреннем заседании, открывшемся под председательством заслуженного деятеля искусств Украинской ССР **М. Дорогуса**, было заслушано окончание содоклада **Н. Жукова** «О графике», зачитанное **И. Тихоновым.** (Сокращенное изложение содоклада публикуется в сегодняшнем номере газеты).

Выступает делегат **Л. Григорашенко.** По поручению президиума съезда он вносит предложение: избрать комиссию по выработке проекта резолюции съезда. Предложение единодушно принимается. Комиссия избрана в составе 26 человек, председатель А. Пашченко.

На трибуне — приехавший на съезд в качестве гостя член президиума Союза художников Чехословацкой Республики тов. **Вацлав Формаек,** которого делегаты встречают горячими аплодисментами. Приветствуя советских художников, он говорит:

— Чешские и словацкие художники с большим интересом следили за подготовкой к нашему первому съезду и хорошо понимают его историческое значение не только для советского изобразительного искусства, но и для всей советской культуры. Работа съезда имеет большое значение также и для нас, так как мы связаны с Союзом ССР прочными, нерушимыми узами дружбы и солидарности.

— Решения XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, — продолжает т. Формаек, — глубоко повлияли на всю культурную жизнь Чехословакии и утвердили наших художников в убеждении, что необходимо устранить все, что до сих пор тормозило дальнейшее развитие художественной практики и теории, что тормозило путь к новому искусству, проникнутому духом социалистического гуманизма. Чешские и словацкие художники объединяет с вами, советскими художниками, общая воля служить своим искусством новому общественному строю. Нас объединяет также общность наших традиций. Слова чехословацких художников стимулируют свой ответственности в различной обязанности работать в области развития и расширения тканных связей между советскими и чехословацкими художниками и способствовать укреплению содружества в области изобразительного искусства в лагере мира.

Делегаты съезда тепло встретили появление на трибуне дважды Героя Социалистического Труда **И. Бунина** — председателя сельскохозяйственной артели имени Владимира Ильича Ленинского района Московской области. От имени колхозников подмосковной столичной области т. Бунин передал художникам сердечный привет, искреннее пожелание успехов в творческой работе. Его рассказ о коренных изменениях в экономике и культуре нашей деревни, о замечательных людях колхоза имени Владимира Ильича был выслушан с глубоким вниманием. Оратор говорит о неизмеримо возросшей культуре сельского населения, его разносторонних интересах и потребностях, называет имена художников Шаровской, Самсонова, Пластова, в чьих произведениях правдиво запечатлена новая, социалистическая деревня, наша прекрасная природа.

— Много можно было бы назвать произведений, которые дошли до сердца народа, и за это вам, художникам, большое спасибо.

В то же время т. Бунин высказывает ряд претензий к мастерам изобразительного искусства. Слишком мало еще создается художественных произведений, в которых показывались бы новые времена, современный советский человек, растущий быт и культура. Если в некоторых картинах художники показывают такую жизнь колхозной деревни, от людей, их вопросов. Чтобы устроить это, надо жить ближе к народу. — Приезжайте к нам в колхоз, — говорит т. Бунин, — или в другие хозяйства, поживите подольше с нами. Тогда картины у вас будут, те картины, которых ждет народ.

Тов. Бунина пожелал художникам новыми творческими успехами ознаменовать славную 40-ю годовщину Великого Октября.

В конце утреннего заседания делегаты заслушали содоклад **Н. Тимофеева** «О скульптуре», зачитанный **А. Бембелем** (Сокращенное изложение содоклада публикуется в сегодняшнем номере газеты), и содоклад **А. Салтыкова** «О декоративно-прикладном искусстве».

* * *

На вечернем заседании начались прения по основному докладу и содокладам, заслушанным на съезде.

Председательствующий на вечернем заседании народный художник Латвийской ССР **Ю. Миннэс** предоставляет слово заслуженному деятелю искусств РСФСР **М. Лазурю.** Оратор подчеркивает ряд вопросов прикладного и декоративного искусства.

Заслуженный деятель искусств Украинской ССР **М. Дорогус** рассказывает о развитии изобразительного искусства Украины.

Затем на съезде с большой речью выступил секретарь ПК КПСС тов. **Д. Т. Шепилов,** тепло встреченный участниками съезда. (Речь тов. Д. Т. Шепилова публикуется в сегодняшнем номере газеты).

В прениях выступили также председатель Союза советских художников Азербайджанской ССР **М. Тарланов, Д. Свешников** (Архангельск), **С. Каменков** и **С. Михайлов.** (Подробный отчет о начале прений будет опубликован в следующем номере газеты).

Сегодня съезд продолжает работу.

Н. ВЕРХОВЦЕВ.
Я. ОСТРОВСКИЙ.

Первый Всесоюзный съезд советских художников. На снимке (слева направо): румынский скульптор Ж. Жиле, искусствовед М. Кузьмина, венгерские гости съезда Д. Остоич, И. Фучек, Б. Колев.

Фото А. ТРОШИНА.

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Окончание содоклада тов. Н. Н. Жукова

Такие рисунки можно в какой-то степени считать образцами ложно понятой законченности, имеющей скорее регтюперский, чем художественный характер. Между тем рисунки такого рода долгое время находили одобрение и широкое распространение, тогда как произведения творчески острых и глубоко самобытных по своему таланту художников — Сойфертиса, Горяева, Бродаты, Пророкова, Пименова нередко расценивались как отход от реализма, вызывали упреки в эскизности, в незаконченности. Я не ошибусь, если скажу, что в таких работах, где назойливо видишь усердие и техническое старание авторов, подготовительный период обычно невелик, здесь нет долгих раздумий, приводящих к настоящей творческой зрелости. И, наоборот, чтобы прийти к лаконичному широкому обобщению формы, которую мы встречаем в произведениях Б. Пророкова, требуется большая затрата энергии на подготовительную работу, на поиски эскизного и этюдного материала.

Разрешите высказать несколько, может быть, субъективных соображений, касающихся еще одной специфической стороны рисунка. Я глубоко убежден, что средства, которыми оперирует художник, так же как и его технический метод и композиционное решение, должны быть подчинены природе изображаемого объекта. Попытаюсь проиллюстрировать эту мысль. Можно ли представить рисунки к «Железному потоку» Серафимовича в технике нежной акварели или линейного рисунка? Мне думается, что как бы ни было это технически хорошо выполнено, оно не будет соответствовать характеру и содержанию литературного произведения. А если взять в то же время для иллюстрации литературные мотивы из произведений — «Барышни крестьянки» Пушкина или «Аси» Тургенева, то, наверное, в этом случае средства и техника исполнения, не подходящие к «Железному потоку», окажутся наиболее выразительными.

Художник обязан так овладеть средствами искусства, чтобы всегда уметь свободно подчинить их выражению идеи произведения, растворить их в силе образа. В практике же многих наших художников встречаешь еще примеры обратного, когда техника искусства шагает впереди творчества, когда художник подменяет техникой недостаточность мысли и творческого воображения, недостаточность творческой энергии, зачастую сводя работу к натуралистической фальшивке, манерничанию, к карандашной напудренности и щеголеватости. В этом сказывается еще и слабость общей профессиональной культуры некоторых художников.

Часто задают вопрос: а не устарел ли в связи с пришествием в жизнь новой техники (широкий экран в кино, телевидение и т. д.) наш реалистический путь изобразительного искусства?

Чтобы хотя бы немного разобрать этот вопрос, приведу в пример рисунок Валентина Серова «А. С. Аренский, С. С. Боткин и А. К. Глазунов за карточным столом». Когда смотришь на этот рисунок, сделанный очень скупыми выразительными средствами, поражаешься его живости. В нем уловлен не единственный момент, как это обычно бывает, например, в фотографии и в фотографических рисунках, а как бы целая цепь моментов, создающих внутреннюю динамику изображенного события, и все это достигнуто удивительным мастерством и творческой культурой художника. В самом деле, например, в фигуре Глазунова Серов не изобразил конкретно ни карты, ни кисти рук, и тем не менее Глазунов воспринимается зрителем как живо играющий человек, перебирающий пальцами карты и как бы выбирающий более удачный ход.

Я могу привести пример и из современного советского искусства. Вряд ли творчество Б. Пророкова теряет что-либо от соседства с кино, фотографией и телевидением. Этот художник крупного почерка умеет слить в монументальный сплав все элементы художественного произведения, начиная с композиции, с формата работы и кончая характером движения кисти. Владение предельно выразительным обобщением во имя концентрации своей идеи — вот суть мастерства этого художника.

Задачи верного и всестороннего использования специфических средств выразительности графики приобретают большое значение в связи с многообразием ее отдельных видов, каждый из которых обладает своим собственным, нередко очень своеобразным художественным языком.

В этом отношении особо стоит вопрос о тех графических техниках, которые связаны с активным использованием цвета и в силу этого занимают как бы промежуточное положение между графикой и живописью. Это акварель, гуашь, пастель. Хотя все это и отнесено у нас условно к разделу графики, я убежден, что процесс создания полноценной акварели или гуаши требует от художника живописного видения и живописного владения цветом. Акварельная техника очень капризна, и не многих авторов она радует успехом. Художник, не обладающий живописным чутьем, не может извлечь из акварельной техники ее прелести.

Докладчик коротко характеризует далее те тенденции в акварельной живописи, которые, хотя и имеют в нашей среде своих поклонников и последователей, но не должны находить среди художников подражателей, анализирует акварельные работы Лактионова, Фонвизина, украинского художника Шовкуненко, С. Герасимова, Пластова, Кончаловского, Богаткина, Ромодановской, Невельштейна, Фролова, Бучкина, Непринцева, молдавского художника Григорашенко, А. Герасимова и других.

* * *

Если мы проанализируем труд многих наших русских художников прошлого — от Федотова до Ярошенко и Касаткина, то мы ясно почувствуем, что художники так же, как и вся передовая демократическая интеллигенция того времени, решали в своем искусстве большие общественно-социальные темы современной жизни. В их творчестве мы не найдем вещей «просто так». Их искусство было философией времени, результатом долгих наблюдений, раздумий, серьезных выводов. Карл Маркс называл искусство «художественно духовным основанием мира». Чтобы быть художником, необходим громадный запас наблюдений, упражнения памяти, общение с людьми, чтение книг, путешествия, проникновение в тайны других искусств, постоянное расширение знаний, накопление жизненного опыта и неутомимое размышление о долге своего искусства.

Советская графика, указывает в конце докладчик, добилась значительных успехов в своем развитии. Советские художники-графики доказали, что в настоящее время они способны решать крупные творческие задачи: создавать станковые тематические серии большого общественного звучания, иллюстрировать произведения советских писателей, выступать со страстными публицистическими рисунками, являющимися действенным оружием в идеологическом воспитании советского народа. Поэтому главная тема нашего искусства — тема современности, тема жизни советского народа — должна получить широкое отражение в станковой и иллюстративной графике. На решение этих задач необходимо мобилизовать творческие силы всех мастеров графического искусства.

Советская графика должна быть боевым оружием нашей партии в борьбе за коммунизм. Она должна решать новые творческие задачи, диктуемые жизнью, на основе богатейшего опыта, накопленного ею за сорокалетний путь развития советского искусства.

Первый Всесоюзный съезд советских художников. На снимке (слева направо): Ю. Васнецов (Ленинград), В. Исаева (Ленинград), Г. Шульц (Москва), А. Исмаилов (Казахская ССР), В. Сенда (Ужгород), Г. Томенко (Харьков).

О СКУЛЬПТУРЕ

Содоклад тов. Н. В. Томского

РОЖДЕНИЕ и начальный этап формирования советской реалистической скульптуры неразрывно связаны с именем великого вождя революции В. И. Ленина, с ленинским планом монументальной пропаганды. На заре существования социалистического государства, в тяжелые годы разрухи и иностранной интервенции великий Ленин нашел время подумать о развитии советской скульптуры, как об одном из важных средств политической пропаганды и воспитания масс в духе коммунистических идей.

За сорокалетнее существование Советского государства наши скульпторы создали немало значительных, выдающихся произведений. Новый человек нового мира стал основным героем лучших творений советского скульптурного искусства.

В нашей стране широко известны имена таких скульпторов, как Н. Андреев, И. Шадр, В. Мухина, С. Конёнков, А. Голубкина, С. Меркуров, Я. Николадзе, М. Манизер, В. Лишев, В. Топуридзе, В. Синайский, К. Мерабишвили, Т. Залкали, П. Александравичюс, С. Лебедева, А. Матвеев, Б. Королев, Г. Motовилов, И. Чайков, И. Кандельки, С. Степанян, С. Алешин, В. Симонов; скульпторов среднего и младшего поколений: М. Лысенко, З. Азгур, Е. Вучетич, Л. Шварц, З. Виленский, С. Орлов, В. Цигаль, Г. Нерода, Ю. Микенас, Н. Петрулис, В. Боголюбов, В. Ингал, Ф. Сампамазе, А. Кибальников, Н. Брандисская, В. Пинчук, Б. Земдега, А. Бриедис, М. Аникушин, А. Олейник, Л. Дубиновский, А. Бембель, Ф. Абдурахманов, Д. Карагды, Г. Чубарян, Ю. Иванов, П. Сажин, А. Ковалев и многие другие.

Послевоенное строительство, восстановление наших городов, разрушенных войной, вызвало особенно широкое развитие монументальной и декоративной скульптуры.

За послевоенные годы по решениям Советского правительства на территории СССР было воздвигнуто более ста различных памятников, а также 113 бронзовых бюстов дважды и трижды Героев Советского Союза. Много памятников сооружено по решениям республиканских правительств и местных Советов депутатов трудящихся. Все это показывает увеличивающийся размах монументальной пропаганды, усиливающуюся творческую активность скульпторов.

Значительно больше стало скульпторов-монументалистов. В Москве ряды их пополнились такими мастерами, как А. Мануйлов, А. Тенета, С. Тавасиев, И. Рабинович, и окончившими вузы в послевоенные годы, среди которых Л. Кербель, А. Файдыш-Крандиевский, И. Козловский, А. Кондратьев, Г. Арапов, С. Шапошников, П. Бондаренко, А. Рабин и другие, в Ленинграде — В. Исаева, Р. Будилов, И. Крестовский, Л. Эйдлин, Н. Дылыкин. Сложились свои кадры скульпторов-монументалистов во многих союзных республиках.

В монументальной скульптуре в Грузии работают крупные мастера — В. Топуридзе и К. Мерабишвили, в Азербайджане — П. Сабсай, Ф. Абдурахманов, Д. Карагды, в Армении — А. Саркисян и С. Степанян, в Литве — Ю. Микенас, в Эстонии — А. Мельдер, Э. Роос и А. Калвик, на Украине — М. Лысенко, М. Бронский, А. Олейник, И. Гончар, В. Бородай, Н. Суходолов, О. Супрун, коллектив ваятелей — В. Агибалов, В. Мухин и В. Фетченко, исполнивший многофигурный памятник «Молодогвардейцы» в Краснодоне, в Белоруссии — З. Азгур, А. Глебов, А. Бембель, С. Селиханов и другие.

Многие скульпторы Москвы, Ленинграда и союзных республик упорно работали и работают над созданием в монументальном бюсте, статуе и памятнике художественного образа великого вождя Октябрьской революции В. И. Ленина.

Известен своими монументальными высеченными в граните статуями В. И. Ленина скульптор С. Меркуров. Много работает над образом В. И. Ленина М. Манизер, создавший один из замечательных памятников Владимиру Ильичу в Ульяновске. Неразрывным с именем города Ленинграда стал памятник В. И. Ленину у Финляндского вокзала, созданный скульптором С. Евсеевым и архитектором В. Щуко. Выразительные памятники В. И. Ленину создали скульпторы: В. Козлов — у Смольного в Ленинграде, Л. Шварц — в Порембо (в Польше), В. Цигаль — в Казани перед университетом, где учился В. И. Ленин. Много работают над образом В. И. Ленина Г. Нерода, Е. Вучетич, З. Виленский, А. Грубе, П. Ящино, из молодых скульпторов: А. Файдыш, П. Бондаренко, Г. Шкловский, А. Щербаков и другие.

В Ленинграде трудятся скульпторы В. Боголюбов и В. Ингал, создавшие памятник В. И. Ленину для Риги, Р. Будилов, В. Пинчук, создавшие композицию «Ленин в Разливе», получившую широкую популярность в нашей стране. В республиках успешно работают скульпторы З. Азгур, В. Топуридзе, А. Бриедис, Д. Карагды, П. Сабсай и др. Над созданием образов Маркса и Энгельса работают скульпторы: в Москве — С. Алешин, в Ленинграде — Н. Дылыкин, на Украине — Е. Белостоцкий и З. Фридман.

Большое отражение в виде памятников полководцам, героям и событиям получила Великая Отечественная война.

Значительное явление нашего искусства — берлинский памятник-ансамбль, посвященный советским воинам, павшим в боях с фашизмом (авторы — скульптор Е. Вучетич, архитектор Я. Белопольский и художник А. Горпенко).

К лучшим монументальным произведениям послевоенных лет относится памятник А. М. Горькому в Москве, выполненный В. Мухиной, З. Ивановой и Н. Зелинской по проекту И. Шадра.

Вдохновенный романтический образ поэта и мыслителя грузинского народа Шота Руставели создан в Тбилиси С. Мерабишвили. Довольно удачные памятники создали старейший ленинградский скульптор В. Лишев — Чернышевскому в Ленинграде и Ф. Абдурахманов — Низами в Баку.

Все чаще скульпторы стали обращаться к конному памятнику. Такие монументы сооружены в ряде столиц наших национальных республик и в Москве.

Не могут многие удовлетворить советского зрителя памятник генералу Вагутину в Киеве и Белинскому в Пензе (автор Е. Вучетич). Среди монументальных работ М. Манизера, создавшего замечательные памятники В. И. Ленину в Ульяновске и Т. Шевченко в Харькове, некоторые памятники страдают упрощенностью форм и сухостью лепки. Это памятник Мичурину в Мичуринске и памятник-бюст Бажову в Свердловске. Из созданных мною в послевоенные годы монументальных произведений я считаю неудачным памятник Н. В. Гоголю в Москве.

Наряду с некоторыми удачами, которых, к сожалению, не так уж много, у нас не устранены еще в этой области многие недостатки.

Прежде всего ряд правительственных решений о сооружении памятников все еще остается невыполненным. До сих пор в столице нет памятника основоположникам научного коммунизма — Марксу и Энгельсу, нет памятника В. И. Ленину. Нет монументов, увековечивающих события 1905 года, Великой Октябрьской социалистической революции, Великой Отечественной войны.

Причина кроется в недостатках как творческого, так и организационного порядка. Нельзя закрывать глаза на тот факт, что многие конкурсы на памятники не дают положительных результатов. Представляемые проекты не отвечают по своим идейно-художественным качествам предъявляемым к ним требованиям. Некоторые памятники проектировались в течение многих лет и безрезультатно.

Да и среди сооруженных памятников не все нас могут удовлетворить. Штампы, неглубокое образное решение, повторение одних и тех же композиционных схем при решении статуй и постамента — недостатки, которые еще во многих случаях не изжиты.

У нас существовала негодная практика постановки в разных городах одной и той же статуи в качестве памятника, что приводило к стандартизации и художественной обезличке. Здесь в порядке самокритики я должен сказать, что некоторые созданные мною монументальные фигуры были повторены по нескольку раз.

Немалый вред развитию советской скульптуры принес культ личности, который породил гигантоманию, стремление к изображению каких-то «сверхчеловеков», подавляющих своими масштабами, своей величиной. В таких произведениях утрачивался гуманистический дух советского искусства, отступал на задний план простой советский человек, а сама скульптура получала ложно-монументальные черты.

На всесоюзных выставках последних лет почти не появлялось скульптурных композиций большого обобщенного значения и глубокого смысла.

Великие художники-ваятели прошлого стремились воплотить в монументальной скульптуре волнующее эпохальное, общенародное содержание.

Такое же эпохальное содержание заключено в памятнике Петру I в Петербурге, исполненном Фальконе, Минину и Пожарскому работы Мартоса в Москве. Нашим выдающимся мастером в этой области была Мухина, воссоздавшая в своей знаменитой группе «Рабочий и колхозница» живой символ советского Отечества, художественное олицетворение социализма. В памятнике Ленину на ЗАГЭСе, исполненном И. Шадром, заключен глубокий исторический смысл: в нем отражена эпоха кипучего строительства в нашей стране.

Пример неудачного аллегорического решения монументального образа — колоссальная фигура «Волга», исполненная по проекту скульптора С. Шапошникова и установленная на берегу Волги. Автор не достиг здесь жизненной убедительности образа, не поднялся на высоту художественного типического обобщения.

Встает вопрос: применимы ли символика и аллегория в нашей монументальной скульптуре? Не противоречит ли символическое и аллегорическое решение художественного образа требованиям реализма?

Чересчур отвлеченная символика, смысл которой неясен и туманен, символика, которая подменяет собой подлинно жизненное содержание искусства, едва ли применима в нашей монументальной скульптуре. В то же время такие сравнительно общие понятия, как Мир, Родина, Человечество, можно воплотить лишь в аллегорических и символических образах.

В послевоенные годы у нас появилось много мастеров монументально-декоративной скульптуры. Особенно много сделал в этой области Г. Motовилов, возглавлявший коллектив молодых скульпторов, оформлявших Волго-Донской судоходный канал имени В. И. Ленина, новые станции Московского метрополитена, новое здание МГУ и ВСХВ.

Много трудятся в декоративной скульптуре и М. Бабурин.

Из московских скульпторов следует отметить монументально-декоративные работы Л. Кардашева. Много и успешно работают в декоративной скульптуре ленинградские скульпторы В. Исаева и Р. Таурит. Активно выступают в монументально-декоративной скульптуре мастера старшего и младшего поколения ваятелей в республиках и областях.

Далее в докладе подробно анализируется вопрос о синтезе архитектуры и скульптуры.

Переходя к вопросу о художественном наследии, говорится далее в докладе, надо подчеркнуть прежде всего глубокий, все возрастающий интерес к классической пластике.

В предсъездовской дискуссии обнаружились различные точки зрения на этот вопрос. Некоторые товарищи, заинтересованные или даже загипнотизированные модернистскими течениями в искусстве, отрицают возможность творческого претворения классического искусства прошлого. По их мнению, великие мастера старого времени могут быть полезны только в повышении нашего общего эстетического уровня, но непосредственной преемственности быть не может. Мы будто бы можем воспринять лишь одни уроки — уроки наших ближайших предшественников, мастеров старшего поколения. Таким путем хотят доказать неверную мысль о неизбежности наследования искусства конца XIX — начала XX века, признаниям только этих традиций и никаких более.

Такой ход мысли обнаруживается в статье А. Гнедовского «Накануне съезда», напечатанной в журнале «Искусство». Следует подчеркнуть, что подобные высказывания идут вразрез с нашей советской творческой практикой. Известная группа В. Мухиной «Рабочий и колхозница», будучи живым художественным отражением социалистического общества, представляет в то же время сложную творческую переработку активного наследия. «Рабочий и колхозница» — блестящий образец творческого использования классического наследия в советском искусстве.

В последнее время снова остро ставится вопрос об отношении к наследию импрессионизма. Некоторые товарищи хотят видеть в импрессионизме высшее проявление искусства. Исходя из этого, они во что бы то ни стало хотят отождествить импрессионизм с реализмом.

Нет сомнения, что в лучших произведениях импрессионистов можно увидеть их зоркое внимание к отдельным сторонам действительности. Однако философские и эстетические основы реализма и импрессионизма абсолютно различны: узок был круг общественных интересов импрессионистов. Они прошли мимо больших событий современной им жизни. Импрессионизм, как это всем известно, в конце XIX и в XX в. оказался не в состоянии идти в ногу с общественным прогрессом. Более того, развивая идею непосредственного восприятия явлений жизни, отказываясь в то же время от исторических и философских обобщений в искусстве, от передачи больших общественных событий, импрессионизм в своей практике и теории пошел в сторону субъективизма и идеализма. Пути реализма и импрессионизма исторически разошлись. Об этом не следует забывать. Но мы не можем и не должны механически целиком отвергать творчество художников-импрессионистов.

Так, например, мы не сводим творчество Родена целиком к импрессионизму. Его «Иоанн Креститель», «Бронзовый век», его «Граждане Кале», наконец, многие его портреты были и остаются величайшими реалистическими произведениями XIX столетия. Но его статуя Бальзака, так же как и другие, особенно более поздние произведения, свидетельствует о серьезных колебаниях Родена, о его отходе к творческому субъективизму, т. е. к импрессионизму.

Скульптурному портрету уделяли большое внимание почти все советские мастера начиная независимо от их специализации. Особенное свое развитие скульптурный портрет получил в военные и послевоенные годы, когда со новой остротой встала проблема героического портрета. Эта тема снискалась с подвигом рядового советского человека — защитника Родины в грозные дни Великой Отечественной войны. Тысячи ранее безвестных людей стали героями. Глубокий интерес к советскому человеку — патриоту, его высоким моральным качествам подсказывал мастерам приподнятый стиль портрета, который лучше всего проявился в работах В. Мухиной, Е. Вучетича, З. Виленского, Л. Кербеля, В. Цигаля, И. Першудчева и других, а также в работах И. Кандельки (Грузия), Л. Головницкого (Челябинск), З. Азгура и А. Бембеля (Белоруссия) и некоторых других.

Говоря о периоде Отечественной войны, нельзя забыть героизма ленинградских скульпторов, трудившихся в осажденном городе. В первую очередь здесь хочется упомянуть имя старейшего русского скульптора В. Лишева, создавшего в 1941—1942 гг. на основе личных впечатлений серию этюдов в пластилине, рисующую будни военного Ленинграда, беспримерный подвиг народа-героя. Труд Лишева сам по себе — яркий пример этого героизма.

Следует также отметить коллектив в то время молодых скульпторов, создавших серию монументальных плакатов, призывающих ленинградцев к защите города-героя.

Значительны успехи скульпторов-портретистов в национальных республиках, где наряду со старшим поколением выступает и талантливая молодежь. В Грузии плодотворно развивается традиция психологического портрета, возникшая в результате многолетней работы Я. Николадзе, который передал ученикам свой богатый опыт. С. Какабадзе,

К. Мерабишвили и И. Окропиридзе выступили с портретами в основном деятелей науки и культуры, где особенно сильно подчеркивалось творческое начало в человеке. Много работают в области портрета молодые скульпторы — выпускники Грузинской академии художеств. Заметны достижения и в Азербайджане и Армении, где наряду с такими опытными мастерами портрета, как П. Сабсай, А. Саркисян и С. Степанян, успешно выступила и молодежь — О. Эльдаров, Г. Чубарян, С. Багдасарян.

В отличие от литературы и других видов искусства изобразительное искусство не может показать характер человека в его становлении и развитии. Художник может запечатлеть только одно мгновение человеческой жизни. В этом особенность изобразительного искусства, в этом и его трудность. Надо уметь найти именно тот момент, когда творческие и духовные силы человека раскрываются с наибольшей полнотой. Почему так удачен портрет Елены Хобты украинского скульптора А. Ковалева? Потому что ему удалось подметить и воплотить в художественном образе то новое, то примечательное, что сделало немолодую уже, в прошлом неграмотную крестьянку, прошедшую большой и тяжелый жизненный путь, передовиком, мастером высоких урожаев, имя которой известно всей стране.

Среди произведений фигуральной пластики гораздо чаще можно встретить изображения исторических личностей, чем образы наших современников.

К сожалению, совсем немногочисленны приемы хорошего решения скульптурных групп, многофигурных композиций, хотя их немало появлялось на послевоенных выставках.

За последнее время в нашей скульптуре усилились натуралистические тенденции, стремление к статфажным фигурам, в которых правильно расположены атрибуты, но тема не раскрывается пластическими средствами. Неумение обобщать, раскрывать главное, творческая бесстрастность приводит к созданию произведений, которые не волнуют зрителя.

Жанровая скульптура послевоенного времени развивалась очень неравномерно. В первые годы после войны были созданы небольшие статуэтки Л. Кербеля — «Трудовые резервы», В. Цигалем — «Юный десантник», в которых очень органично слились черты обыденного, повседневного с героическим. Обратили на себя внимание правдивая скульптурная группа М. Аникушина «Солдатская дружба», «Девушка-геолог» Л. Присяжнюка, «Передача с поста» В. Стамова и групповые композиции М. Шмакова, но эта линия не нашла продолжения в дальнейших работах мастеров. Решения детской темы мы видим у многих скульпторов. Хороши детские образы у А. Бриедис, В. Исаевой, М. Холодной, Е. Белышевой, Т. Михновской, Е. Белашова в передаче мягкости, обаятельности детских характеров не знает, пожалуй, себе равных в нашей скульптуре, но ее творчеству не хватает многообразия характеристик детского лица.

Далее докладчик говорит о возрождении несправедливо забытого жанра — пространственного тематического рельефа, останавливается на проблемах садово-парковой, анималистической и керамической скульптуры, ставит наболевшие вопросы, связанные с получением скульптурных материалов.

В нашей скульптуре в послевоенный период шла активная борьба с проявлениями формализма, с безыдейностью, эстетизмом, и это, несомненно, принесло ей большую пользу, помогло художникам создать содержательные, полноценные произведения.

Однако под предлогом борьбы с формализмом подвергались огульной, незаслуженной критике работы некоторых художников, которые затем под влиянием резкой, несправедливой критики или же постоянного замалчивания их творчества замешались, перестали выступать со своими произведениями. Например, за последние годы совершенно не выступает А. Матвеев, который немало сделал для развития советской скульптуры, передав свое мастерство многим ученикам.

Помимо А. Матвеева, наблюдалось стремление зачислить в формалисты и С. Лебедеву. Свой мужественный реализм, чуждый какому бы то ни было приукрашиванию и угодливости, она посвятила изображению образов советских людей. За сорок лет творческого труда С. Лебедева создала богатую галерею скульптурных портретов своих современников — людей советской земли. Правда, в некоторых своих портретах она не исходила от внутреннего раскрытия существа изображаемого, отдавая дань преимущественно чисто пластическому движению формы. Но большая галерея созданных ею глубоких по своему психологическому раскрытию портретов свидетельствует о высоком творческом мастерстве С. Лебедевой как художника-реалиста.

На старейших мастеров большой интерес вызывают произведения С. Конёнкова — могучего, самобытного художника. Творчество С. Конёнкова поражает своим широчайшим диапазоном. Скульптор использует в своем искусстве исторические, современные, мифологические, литературные образы, его творчество питается всей мировой культурой человечества. Но как их талантливы, их колоритны произведения С. Конёнкова, его творческие приемы, мы не можем механически переносить их в нашу практику, хотя некоторые наши скульпторы и пытаются это сделать. Повторять приемы другого мастера — это значит терять собственную силу, особенность своего дарования.

Мы часто говорим о творческих индивидуальностях художников, о разнообразии творческих почерков и т. д. Но многообразие приемов должно присутствовать и в рамках творчества одного и того же художника. Мы часто грешим однобокостью приемов, используя для различных произведений одни и те же заученные художественные средства.

Творческая индивидуальность художника — это его кругозор, диапазон жизненных наблюдений и, как результат, своеобразные изобразительные приемы, диктуемые его мироощущением, его восприятием окружающей действительности.

Но порой некоторые наши художники и критики, рассуждая о творческой индивидуальности советского художника, рассматривают художественную индивидуальность как самоцель и сводят в ней назначение и смысл искусства. Такие взгляды можно обнаружить в статье критика А. Каменского «Размышления у полотен советских художников» («Новый мир», 1956 г., № 7). «Своя точка зрения, свое отношение, свой взгляд на вещи — вот что особенно помогает художнику выразить в картине чувство современности», — размышляет А. Каменский, забывая об общественном характере искусства, о его народных основах, о его партийности. «Свое», «индивидуальное» в искусстве имеет ценность лишь тогда, когда через индивидуальное открывается всенародное, когда художник в своем произведении выражает чаяния и думы многомиллионных масс. Если же «свой взгляд на вещи» ограничивается личным, субъективным подходом к действительности и не имеет отношения к народной жизни, тогда перед нами мелкая, незначительная творческая индивидуальность. Обо всем этом нельзя забывать, иначе мы уйдем от реализма к идеализму, к субъективизму. «Абстрактивизм» — новое направление буржуазного искусства, широко представленное на Венецианской выставке, показывает, куда ведут пути субъективизма и разжигания дурного индивидуализма в искусстве, лишенного народной опоры, народной почвы.

В нашем понимании образцом замечательной своеобразной творческой индивидуальности являются В. Мухина, И. Шадр, Л. Шервуд, С. Конёнков и многие другие художники, чье творчество имеет большое общенародное значение.

Следует отметить одно обстоятельство, крайне неблагоприятно отразившееся на развитии скульптуры, — это отсутствие художественной критики общего состояния скульптуры, в особенности же критики работ наиболее видных мастеров скульптуры.

В советскую скульптуру проникает многочисленное поколение. Устраиваемые ежегодно выставки молодых художников и работ аспирантов говорят о росте мастерства молодежи. Но все же среди этих работ еще мало оригинальных произведений, мало смелых творческих исканий.

Постановление правительства о мерах помощи Союзу художников открывает новые возможности для плодотворной творческой деятельности наших скульпторов и особенно молодежи.

* * *

После Первого съезда художников, который должен подвести итог пройденного советским изобразительным искусством сорокалетнего пути развития и наметить пути дальнейшего поступательного движения нашего искусства вперед, наших художников ждет другое значительное событие в их творческой жизни — юбилейная выставка к сорокалетию советской власти. Эта выставка — большой творческий экзамен для нас, художников, экзамен, на котором мы должны показать, что наше искусство, глубоко идейное, гуманистическое по своим принципам, последовательно-реалистическое, является действенным средством воспитания масс в духе коммунистических идей.

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ

За дальнейший расцвет советского художественного творчества

Речь Секретаря Центрального Комитета КПСС тов. Д. Т. Шепилова

Товарищи! Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза обратился к Всесоюзному съезду художников с приветствием, в котором, оценив большой вклад советских мастеров изобразительного искусства в общенародное дело строительства коммунистического общества в нашей стране, поставил перед ними большие творческие задачи. Приветствие Центрального Комитета — это идейная программа действий для советских художников.

В связи с этим разрешите высказать некоторые соображения.

ИСКУССТВО НОВОЙ ЖИЗНИ

Первый Всесоюзный съезд художников собрался в знаменательную дату — в год сорокалетия Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения нового, социалистического общества.

Октябрьская социалистическая революция, осуществленная под руководством Коммунистической партии во главе с великим Лениным, подняла к сознательному историческому творчеству народные массы, проявившие чудеса героизма в строительстве новой жизни. Естественно, что к 40-летию советской власти трудящиеся нашей страны с чувством гордости подводят итоги своей работы и определяют планы на будущее во всех областях общественной жизни. Такие итоги и перспективы в сфере изобразительного искусства обсуждает и наш съезд.

Накануне сорокалетия советские художники не стыдно смотреть в глаза своему народу: они честно поработали и много сделали для него. Нашу живопись, графику, скульптуру, наше прикладное и декоративное искусство знают и ценят далеко за пределами Родины. Если бы собрать в какую-нибудь грандиозную галерею все лучшее, что создано советскими художниками за эти сорок лет и сейчас драгоценными россыпями распространилось по сотням картинных галерей, музеев, дворцов культуры, то получилась бы великолепная выставка, которую можно было бы назвать «Искусство новой жизни». **(Аплодисменты).**

Эта выставка была бы свидетельством великой вдохновляющей силы социализма, оплодотворяющего своими жизнетворными соками прогресс во всех областях хозяйственной жизни, в научном творчестве, в литературе и искусстве. Эта выставка показала бы, что изобразительное искусство нашей страны стало могучим многонациональным искусством нового идейного содержания, искусством огромной художественной силы.

Всех своих успехов наше искусство смогло достигнуть потому, что оно черпало своим богатым и многогранным содержанием жизнь народа; труд и борьбы советских людей подсказывали темы и образы. Счастье для искусства, что благодатный октябрьский ветер разогнал и развеял туман декадентщины, эстетства, отрешенного от жизни формализма. Мы встречались и потом с злетворными влияниями этих течений. Но главное и определяющее заключается в том, что искусство наше развивалось как правдивое, реалистическое искусство, уходящее своими корнями в толщу народной жизни.

Главный вопрос, который пронизывал всю предсъездовскую дискуссию, ставился в выступлениях в печати и на различных собраниях, а теперь находится в центре внимания съезда, — это вопрос о **направлении** развития советского изобразительного искусства. Советскую общественность не может не волновать, по какому пути будет двигаться дальше наше искусство.

В капиталистическом мире есть немало прогрессивных художников, мыслителей, желающих служить своему народу, творить во имя социального прогресса, художников, самоотверженно борющихся за мир, за демократию, за свободу и независимость народов. Однако буржуазная печать, искусствоведение, доллары и франки поддерживают формалистическое направление в искусстве, которое признано идеологами капитализма и покровительства на все святыни культуры растлевать души людей, целенаправленно подготовлять всякого рода убийц и насильников. Верность жизни, правдивость образов, служение высоким идеалам трубадуры того искусства считают чем-то «старомодным» и «устарелым». Кому не известны, что хотят современные экспрессионисты, «абстракционисты» и прочее производят самое нередко отталкивающее внешнее содержание, формы, интеллектуальные.

За последние два года нам довелось несколько раз побывать во Франции. Франция, страна великих революционных традиций, больших культурных сокровищ, страна, имеющая замечательный рабочий класс, создавший прославленной, политически мужественной, партией коммунистов, ставшей с обширными слоями прогрессивной, демократической интеллигенции, любящих свой народ, свою родину. В один из приездов мне представилась возможность посмотреть в Париже выставку художников 16 европейских стран, которая называлась выставкой «сюрреализма», хотя в ней не было ни грана реализма. Мы перешагивали из зала в зал и на сотнях полотен видели изображения каких-то уродливых, гнилостных пятен, противоестественное сочетание горизонтальных и вертикальных линий, кубов и шаров, патологические нагромождения цветов и красок. Ни один поэтому не позволяло даже приблизительно догадаться о смысле и содержании написанного.

Мы подошли к полотнам, которые сопровождались книгами сопровождающего нас вице-президента выставки, обратился к нему с вопросом, не может ли он сказать, какова содержание этих полотен, какую тему или какие чувства хотел он отобразить на выставленных картинах. Он ответил: «Это просто краски. Краски и линии. Истинное искусство не может иметь никакого содержания. Первое полотно называется «Эмиграция», второе — «Опус № 9». **(Оживление в зале. Смех).** Если бы какое-нибудь полотно имело определенное содержание, — сказал он, — то мы не приняли бы его на выставку. Живопись, как и музыка, не должна иметь никакого содержания. Разве симфония Бетховена или Чайковского имеют какое-нибудь содержание?» — задал он мне вопрос.

Я попытался объяснить, какими идеями и чувствами обогатили человечество на века, например, Третья симфония Бетховена — героическая или Шестая симфония Чайковского — патетическая, что «Реквием» Моцарта не просто случайное сочетание звуков, а гениальное развитие большой гуманистической темы. Как глубоки по содержанию и сверкающе прекрасны по форме произведения Глинки, Мусоргского, Баха, Шопена, Листа и других титанов музыкального творчества. А какое богатство содержания заключают в себе картины величайших мастеров изобразительного искусства! В них отражена жизнь народа во всем ее многообразии, запечатлен облик людей, их чувства и стремления. Мы полны беспредельной благодарности к величайшим художникам от Микеланджело и Леонардо да Винчи до Репина, Сурикова, Перова, Левитана, Серова, мы полны благодарности нашим современникам живописцам, в картинах которых заключено жизненное богатство, воплощены глубокие чувства, большие идеалы. **(Аплодисменты).** И когда определенные круги западных художников становятся на путь абстракционистских уродств и выхолащивания из искусства его содержания, они отваливаются от жизни, от человека, от больших идеалов.

Тяжкое, гнетущее впечатление от парижской выставки еще больше усилилось оттого, что только за несколько дней до ознакомления с ней мы с чувством беспредельного восхищения осматривали величайшие творения архитекторов и скульпторов в Карнаке, в древней столице Египта — Фивах, великолепный архитектурный ансамбль Гелиополя (ныне Баальбека) в Ливане. В Риме мы с восторгом рассматривали росписи Рафаэля в Систинскую капеллу с бессмертными фресками Микеланджело, галереи Боргезе, а также другие музеи, в которых собраны шедевры античной скульптуры и живописи эпохи Возрождения, поражающие страстностью чувства, глубиной мысли художника, произведения, дошедшие до нас живое веяние прошлых эпох.

В Афинах мы почувствовали вечное обаяние непревзойденных памятников античного мира. В Париже в Лувре мы видели «Венеру Милосскую», «Рабов» Микеланджело, полотна Леонардо да Винчи, Рафаэля, Рембрандта, Ланкрэ, Милле, Делакруа и других великих мастеров — произведения, отмеченные печатью гения, проникнутые мудрой мудростью и страстной любовью к человеку.

И вот после всего этого мы услышали слова вице-президента парижской выставки «сюрреализма»: «Рафаэля сейчас никто бы не купил, будут покупать наши полотна. Вся живопись до сюрреализма — это раскрашенные картинки. Наша выставка — это действительно Ренессанс, это новая эпоха». **(Смех).**

В заключение вице-президент пригласил нас в последний зал, в котором мы увидели на стене странное сооружение. На фанерной доске было водружено какое-то колесо, к нему на веревках были прикреплены консервные банки, раскрашенные в разные цвета. Рядом с колесом был прикреплен вертикальный треугольник с наклеенными бумажными полосками разных цветов. После включения электрического тока колесо с консервными банками начало вертеться, банки издавали дребезжащие и лязгающие звуки, полоски бумаги шуршали и извивались вокруг банок. Когда мы спросили вице-президента, что все это означает, он ответил: «Неужели вы не понимаете, что сочетание цвета и звука. Это просто гениально». **(Смех).**

Все увиденное казалось какой-то патологической бредом, издевательством над человеческими чувствами и представлениями. Единственным утешением было то, что за наше почти трехчасовое пребывание в залах выставки «сюрреализма» мы встретили всего двух посетителей. **(Смех. Аплодисменты).**

Социалистическое общество олицетворяет собой эру человечества, оно является носителем и поборником истинной цивилизации и прогресса. Поэтому советским людям чужда всякого рода патология от эстетики, формалистически-декадентские уродства, прикрываемые под флагом новаторства. Ленин говорил о буржуазном лженоваторстве, отталкивающемся от прекрасного и разрушающем искусство: «Почему надо преклоняться перед всяким, как перед богом, которому надо покориться только потому, что «это ново»? Бессмыслица, сплошная бессмыслица! Здесь много лицемерия и, конечно, бессознательного почтения к художественной моде, господствующей на Западе. Мы хорошие революционеры, но мы чувствуем себя почему-то обязанными доказать, что мы тоже стоим «на высоте современной культуры»... Я не в силах считать произведений «экспрессионизма, футуризма, кубизма и прочих «измов» высшим проявлением художественного гения. Я их не понимаю. Я не испытываю от них никакой радости». (Клара Цеткин, Воспоминания о Ленине, стр. 13).

Определяя художественные задачи, мы исходим из того, что наше социалистическое общество, на низкое еще в истории человечества, является **новаторским**, непримиримым к рутине по самой своей природе. Мы связываем искусство с борьбой народа, его художественным развитием и всесторонним культурным ростом, с его великими перспективами.

Социалистическое общество открывает воистину необъятные горизонты развития искусства. Содержанием искусства становится огромного размаха процессы народной жизни, борьба нового со старым, великие революционные преобразования на благо народа и связанный с этим рост личности. Задача искусства состоит в том, чтобы эстетически воспитывать миллионные массы трудящихся, обогащать их сознание, служить могучим орудием духовного роста и культурного развития. **Нам нужны не формалистические ухищрения, не уродливые порождения «абстракционистов», а искусство глубокой жизненной правды, высокой человечности, проникнутое передовой мыслью и согретое теплотой человеческого сердца. (Бурные аплодисменты).**

Если рассматривать явления в большом историческом масштабе, то на долю художников нашей страны выпала особо почетная миссия — быть оплотом реализма в изобразительном искусстве, давать отпор эстетским бесчинствам, отстаивать и развивать лучшие художественные традиции. Советские живописцы, скульпторы, графики должны создавать произведения такого художественного уровня, чтобы они показали всем великие преимущества реализма и тем самым завоевывали все новых и новых сторонников реалистического направления среди художников всех стран. Отстаивая принципы реализма, мы тем самым не только направляем наше изобразительное искусство по единственно верному пути, но и поддерживаем прогрессивные силы, тяготеющие к реализму в зарубежных странах, а тем честным, но заблуждающимся художникам, которые увлечены формалистическим потоком, помогаем вырваться из его мутных струй.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ И ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ХУДОЖНИКА

Наши деятели искусства за советские годы прошли большой путь развития. Достаточно сравнить даже лучшие полотна, созданные в первые годы революции, с произведениями последних лет, чтобы стало ясно, что советское изобразительное искусство не стоит на месте, а идет вперед, накапливает новые и новые ценности, входящие в золотой фонд художественной культуры страны социализма.

Связь искусства с жизнью, народность искусства, беззаветное служение художника новому общественному строю — это великие и благородные начала, основополагающие для искусства. Это и есть фундамент для подлинного, самого смелого новаторства в художественном творчестве. К наиболее значительным произведениям советского искусства мы называем произведения, в которых — идет ли речь о картинах Грекова или портретах Нестерова, полотнах Бродского или Кухарчиков (М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов), скульптурах Шадра или монументах Мухиной — с большой художественной силой запечатлен исторический путь нового, социалистического общества, облик советского человека, борца и строителя.

За последнее время мы сталкивались с острыми нападками на советское искусство. Если говорить о злобных выпадах против нашего реалистического искусства, идущих из империалистического лагеря, то надо заметить, что эти выпады делают честь советским художникам, так как показывают, что наше искусство стоит на правильном пути и именно потому вызывает злобное неступление врага. **(Аплодисменты).** Нападки эти, разумеется, не случайны. На наших глазах резко обостряется борьба агрессивных империалистических кругов против лагеря мира и социализма. События в Венгрии показали некоторым благодушным людям, что сосуществование и экономическое соревнование социализма с капитализмом не есть мирное идиллическое бытие. Сосуществование не исключает, а предполагает борьбу. Правда, эта борьба не влечет за собой фатальной неизбежности войны, но в некоторых областях, и прежде всего на фронте идеологическом, она порой доходит до очень острых форм.

Мы понимаем, что нападки социализма, критикуя советскую скульптуру, живопись или литературу, нападают, конечно, на революционную идеологию в целом, на марксистское мировоззрение, на основы нашей политики. И наш долг — смело и решительно отвечать на все вражеские нападки, разоблачая и посрамляя идейных противников, ибо советское искусство воплощает самые передовые идеалы, самые передовые тенденции развития художественного творчества.

Внутри страны, среди некоторой (правда, небольшой) части работников искусств мы иногда сталкиваемся с непонятными, с недоумевающими вопросами, а иногда и с прямой критикой незыблемых принципов советского искусства. Наш долг — помочь таким деятелям искусства правильно разобраться в недоумениях, разъяснить то, что неясно. От каждого из нас требуется четкость идейных позиций, твердость и принципиальность. Но именно поэтому надо уметь убеждать, аргументировать, отстаивать свои взгляды на основе анализа конкретных явлений и общих тенденций развития искусства, а не сводить дело к брани и навешиванию ярлыков. **(Аплодисменты).**

В среде художников основательной критике подвергся ряд плохих картин, схематичных, построенных по рассудочной рецептуре, лишенных жизненной правды, образной выразительности. Критикуют фальшивую, помпезную, лакировочную продукцию. Критикуют произведения, в которых подлинное искусство подменено убогим натуралистическим копированием, равнодушным ремесленническим фотографизмом, в которых нет ни мысли, ни страсти, ни красоты.

Эта критика в основном справедлива. В подобных произведениях авторы порывают с правдой жизни, с высокими требованиями искусства, с социалистическим реализмом. За это они и подвергаются критике со стороны художественной общественности. Однако некоторые товарищи приходят к совершенно неосмысленному заключению — причиной таких недостатков нашего искусства они объявляют... метод социалистического реализма. Но ведь каждому непредубежденному человеку ясно, что причины появления слабых работ — не следование методу социалистического реализма, а, наоборот, отход от него. **(Аплодисменты).**

То обстоятельство, что плохие произведения, о которых я говорил, выдавались кое-кем за произведения реализма, да еще к тому же социалистического, — только мешало борьбе за социалистический реализм, осложняло и затрудняло борьбу против эстетски-формалистических элементов. **(Аплодисменты).** Но ведь нам надо видеть сущность вещей. Против какой реальной идеи или принципа противники всегда пытались использовать любые недостатки их осуществления. Но разве это должно мешать отстаивать правильную идею или принцип, отказываться от воплощения их в жизнь?!

Метод социалистического реализма, который является творческим методом советского искусства, требует правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии, помогает художнику проникать в существо жизненных явлений, раскрывать их закономерность, видеть за поверхностью глубинные процессы и перспективу движения вперед.

Художник не фотограф. Фотоаппарат пассивно отображает то, что находится перед ним. Художник же призван — и это самое главное в творчестве — сквозь внешнее видеть коренное содержание жизни, **сущность** явлений.

Само понятие социалистического реализма глубоко и ясно отображает сущность и своеобразие советского искусства, как новой ступени, нового шага в художественном развитии человечества. В нем выражена органическая связь нашего искусства с лучшими реалистическими традициями прошлого, ибо именно реализм дал миру произведения больших идей и совершенной художественной красоты. Но реализм советского искусства — это не повторение, не копирование реализма прошлого. Это реализм, это творческий метод, обогащенный самым передовым и единственно научным мировоззрением современности — марксизмом-ленинизмом, выросший и развивающийся на почве величайшей революции, открывшей новую эру в истории человеческого общества.

Самая главная и самая драгоценная черта метода социалистического реализма состоит в том, что этот метод неуклонно направляет внимание художника к жизни, к людям, к нашей действительности в ее развитии, в борьбе нового со старым, во всей ее сложности и многогранности. Этот метод требует глубокого понимания процессов, происходящих в жизни, он обязывает художника быть в своем творчестве не просто свидетелем, а участником борьбы народа за торжество принципов нового общественного строя, требует высокого мастерства, всестороннего совершенствования техники.

Понятно, что черты искусства социалистического реализма надо искать не в раскрашенных фотографиях, не в безвкусно-пышных полотнах, а в таких жизненно правдивых картинах, как, например, «На старом уральском заводе» и «Допрос коммунистов» Иогансона, «Тачанка» Грекова, «Ленин на трибуне» и портреты деятелей культуры А. Герасимова, «Ходоки у Ленина» Серова, «Мать партизана» С. Герасимова, «Колхозный ток» Пластова, не в стилизовано-холодных монументах, а в «Ленинграде» Андреева, в «Рабочем и колхознице» Мухиной, в скульптурах Шадра, Томского, в памятнике воину-освободителю Вучетича, в графике Г. Верейского и многих других. Творческий метод советского искусства выражен в произведениях правдивых, сердечных, близких советскому человеку.

Наши противники говорят, что метод социалистического реализма якобы навязывает художнику какие-то неизменные, застывшие догмы и схемы. Что греха таить, и у нас есть критики от искусства, изрекающие истины с таким видом, как будто все сложнейшие проблемы и сокровенные тайны художественного творчества спрятаны у них в жилетном кармане. **(Аплодисменты).** Само собой разумеется, что было бы неправильно судить о сущности социалистического реализма по домыслам иных сектантов и групповщиков.

Определяя основные черты социалистического реализма, как творческого метода советского искусства, партия подчеркивает недопустимость такого истолкования этого метода, которое повлекло бы за собой **нивелировку** художественных индивидуальностей мастеров искусства. Нелепо требовать, чтобы все театры страны были похожи только на МХАТ, а все художники работали лишь в манере передвижников, хотя все мы ценим великие заслуги и неувядающее значение и МХАТа, и передвижников.

Когда создавалась Академия художеств, в новый состав членов академии, утверждавшийся правительством, были включены художники **различных творческих индивидуальностей.** Тем самым подчеркивалась недопустимость какой бы то ни было нивелировки и унификации. К сожалению, руководство Академии художеств, особенно за последние годы, проявило известную узость и ограниченность в подходе к основным проблемам художественного творчества. Произведения небольшой группы художников частенько объявляются единственным выражением настоящего социалистического реализма, а на людей с иным художественным почерком смотрели порой недоверчиво и подозрительно. **(Аплодисменты).**

Социалистический реализм несовместим ни с какой узостью и догматизмом. Нельзя принципиальность подменять групповой предвзятостью, нельзя легко «отлучать» от социалистического реализма и зачислять тех или иных мастеров в категорию «эстетов-формалистов» или, наоборот, «натуралистов-фотографистов», представляя социалистический реализм как некое прокрустово ложе и старательно подтягивая все, что не подходит к заранее избранной мерке. **(Аплодисменты).**

Когда та или иная группа, поддерживаемая определенными критиками, шумливо выступает против «инакомыслящих» и при этом заявляет, что она и только она представляет партийную точку зрения и социалистический реализм в искусстве, то очевидна неосновательность таких претензий. **(Аплодисменты).** Партия стоит за коммунистическую идейность, за социалистический реализм в искусстве. Но мы думаем, что в рамках и на базе социалистического реализма могут и должны расцветать различные творческие почерки, многообразные формы, различные художественные индивидуальности, если при всей своей индивидуальности художник своими произведениями служит великим освободительным идеям, созиданию подлинно человечного гармонического строя, помогает эстетическому воспитанию народа, вносит в духовные богатства общества истинные ценности, а не дешевые подделки. **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Некоторые искусствоведы очень упрощают вопрос о связи искусства с политикой, с жизнью. Неправильно было бы, к примеру, один только факт избрания художником актуальной тематики рассматривать, как бесспорное доказательство связи его творчества с политикой, с жизнью, как неправильно и курьезно было бы провозгласить выполненный пейзаж объявить аполитичным или безидейным произведением. **(Аплодисменты).** Или взять иную плоскость. Художнику с определенной манерой письма не нравятся приемы полотна красками другого художника — и раздаются упреки, что это «чуждые приемы», «отжившие методы», «реакционная манера» пользоваться светом или красками. Зато, разумеется, приемы, присущие самому «строгому судье», объявляются единственно прогрессивными, революционными. **(Смех. Аплодисменты).** В таких рассуждениях нет правильного понимания ни политики, ни искусства. И в политике, и в жизни, и в искусстве все обстоит гораздо сложнее.

Мы относимся резко непримиримо ко всему, что связано с влиянием реакционной идеологии, теории «чистого искусства», аполитичности и безыдейности. А все эти влияния отражаются и в области художественной формы. Но это не имеет ничего общего с попытками произвольно и неосновательно обезличить, унифицировать, сузить рамки советского искусства. Социалистический реализм по самой своей природе требует смелой и решительной борьбы за **многообразие** в искусстве, за **богатство** художественных явлений, приемов, почерков, стилей, если они служат интересам народа, если художник дарит нам творения, **обогащающие и украшающие** жизнь народа, а не чертополох и бурьян, а тем более не ядовитые растения. **(Аплодисменты).**

Надо не бояться, а радоваться многообразию художественных почерков, непохожести манер разных художников. Очень хорошо, что живопись П. Кончаловского или В. Бакшеева не похожа на живопись А. Пластова, а М. Сарьян пишет не так, как С. Чуйков или С. Григорьев, хотя все они замечательные художники. У В. Фаворского своя графическая манера, не похожая на манеру И. Павлова. Очень хорошо, что у Т. Яблонской свои приемы, отличные от приемов А. Герасимова, что А. Шовкуненко работает в иной манере, чем У. Танеев, у С. Коненкова, В. Мухиной, З. Азгура, Т. Залькална — разные «скульптурные почерки», но это не мешает нам ценить всех этих талантливых скульпторов. **(Аплодисменты).** Очень хорошо, что в нашем реалистическом искусстве звучат также прекрасные романтические мотивы — без романтики, без мечты искусство серо и бледно. **(Аплодисменты).** И одна из задач Союза художников — решительнее поощрять это разнообразие почерков, смелее поддерживать художников разных манер, делать все для помощи таланту и мастерству. Чем больший вклад сделает каждый художник в общую сокровищницу советского искусства, тем полнее будет эта сокровищница, в тем скорее мы покончим со всякими проявлениями безликости, серости, бесцветности, с которыми мы не хотим мириться. **(Аплодисменты).** И, разумеется, надо навсегда покончить с попытками унификации художественного творчества, за которую ратуют иные критики.

В свое время Стасов возражал суворинской газете «Новое время», критик которой разносил картины Верещагина, ссылаясь на то, что Верещагин видит мир не так, как Лев Толстой.

«На графа Льва Толстого тоже очень хорошая ссылка, нечего сказать. Граф Лев Толстой теперь уже обратился, для писателя «Нового времени», в колотушку, чтоб по головам бить тех, кто не нравится. Кто сомневается, что Лев Толстой великий писатель? Но кто же сказал, что все должны создавать свои произведения только на его манер и ни шагу в сторону? Что у него есть, то непременно и все другие подавай, а не подали — сейчас хлоп по голове. На, мол, тебе, зачем ты не Лев Толстой! И просто, и умно». **(Смех. Аплодисменты).**

Хотя среди наших живописцев нет еще равных по масштабу дарованию Льву Толстому, охотников превращать отдельные имена в колотушки для воздействия на инакомыслящих имеется немало. **(Смех. Аплодисменты).** Поэтому и важно подчеркнуть, насколько неправомерно отождествлять метод социалистического реализма с деятельностью какой-либо отдельной группы художников. Партия зовет художников к **смелой, творческой инициативе, к всемерному обогащению искусства.** Нет сомнения, что широкое развитие творческого соревнования художников на основе совместной борьбы за дело народа, дело коммунизма будет служить дальнейшему прогрессу советского искусства.

Проблемы социалистического реализма активно обсуждаются сейчас писателями, художниками, композиторами. Это объясняется прежде всего тем, что в самой художественной жизни есть столько новых процессов, столько новых явлений, что надо их осмыслить с точки зрения метода искусства. С другой стороны, империалистические силы ведут против нас идеологическую борьбу, что обязывает художников в ряду других мер глубже разрабатывать и острее ставить теоретические проблемы развития искусства.

Все враждебные нападки на социалистический реализм не могут не только опровергнуть, но сколько-нибудь поколебать незыблемые позиции советского искусства в этом вопросе. **(Аплодисменты).** Чем больше изощряются наши противники, тем отчетливее видно, что им нечего сказать по существу и они вынуждены пробавляться нападками на отдельные неудачные произведения, которые, кстати, сами советские художники раскритиковали раньше их. Напрасны их потуги увлечь самую сердцевину советского искусства. Душа советского искусства остается неоскверненной — чистая, светлая, благородная душа! **(Бурные аплодисменты).**

Говоря о диалектическом методе, Ленин указывал, что это живой развивающийся, многосторонний метод, с бесконечным оттенком подхода к действительности («К вопросу о диалектике»). Это в полной мере относится и к методу социалистического реализма, как методу искусства, который является **живым, постоянно развивающимся методом** и который обогащается вместе с ростом искусства. Было бы нелепо думать, что здесь все до деталей и навечно определилось и разрабатывать больше нечего. Нет, есть множество вопросов для углубленной разработки, для товарищеских споров, для научных дискуссий.

В печати, на собраниях художников выдвигалось, в частности, предложение рассматривать социалистический реализм не как **творческий метод**, а как мировоззрение художника. Спор здесь идет не о терминах, а об очень важных вещах. Видимо, этот вопрос встанет и на вашем съезде. Понятно, что одним обсуждением, а тем более «указанием» такие вопросы не могут быть решены. Но предложение отказаться от понятия социалистического реализма как метода не может не вызывать серьезных возражений.

Марксистско-ленинское мировоззрение дает ключ к познанию законов общественной жизни, оно помогает людям ориентироваться в самых сложных вопросах современности, оно дает руководящую нить политикам, ученым, нашим кадрам во всех областях их деятельности. Попытку наряду с марксистско-ленинским мировоззрением поставить еще одно мировоззрение — социалистический реализм — нельзя рассматривать всерьез, это философски и политически несостоятельно.

Метод — это способ изучения, познания и художественного отображения действительности, который позволяет правильно понимать объективные законы самой действительности. Марксистское, научное определение метода исключает субъективизм, исключает всякие попытки трактовать метод как какую-то сумму произвольных, умозрительно найденных правил. Определение социалистического реализма как творческого метода дает научные критерии и для оценки произведений искусства.

Трактовка социалистического реализма как мировоззрения, а не как творческого метода может привести только к путанице важных понятий и открыть дорогу для субъективизма. Само собой разумеется, что вопрос этот требует дальнейшей всесторонней теоретической разработки.

РЕАЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

Одним из актуальных вопросов художественного творчества, обсуждавшихся в среде художников, является вопрос о **реалистических традициях и новаторстве.** В буржуазной эстетской среде звучат голоса (а к нам иногда долетает это): реализм-де устарел, он непригоден для выражения современности, нужно отказаться от «устарелого» реализма и стать на путь «новаторства».

Мы за новаторство. При самой высокой оценке достижений классического искусства мы понимаем, что им не может ограничиться художественное развитие человечества. Наша жизнь, наша действительность, современные нам люди, их борьба и труд, их мысли и чувства, их высокий моральный облик, этические и эстетические запросы — все это ставит перед нашим искусством и перед современными художниками иные, более сложные задачи, выдвигает круг идей новых и более величественных, чем те задачи и идеи, которые решало искусство прошлых веков.

Призыв к художникам — создавать произведения, правдиво изображающие новый общественный строй — социализм и новых людей советской эпохи, — уже включает в себя требования новаторства, поиска новых средств выражения жизненного содержания. Но значит ли это, что мы должны приветствовать **всякое** новаторство только потому, что оно не похоже на то, что было прежде?

Для нас новаторство в искусстве не самоцель, а такое дальнейшее развитие искусства с использованием всего накопленного классического опыта и мастерства, которое помогает художнику глубже, ярче, всесторонне раскрывать и отображать действительность, на основе правильного понимания процессов и закономерностей реальной жизни, ее динамического развития.

Но есть и другое понимание традиций и новаторства, при котором художник полагает, что он начинает, так сказать, на пустом месте и никак не связан с предшествующим развитием искусства.

Партия дает решительный отпор такому лженоваторству и прожектерским выдумкам. Ленин писал: «Не **выдумка** новой пролеткультуры, а **развитие** лучших образцов, тради-

(Окончание на 4-й стр.).

Окончание речи тов. Д. Т. Шепилова

ций, результатов **существующей культуры с точки зрения** мировоззрения марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры» **(Аплодисменты)**. (Ленинский сборник, XXXV, стр. 147—148).

Ленин призывал развивать лучшие традиции отечественного и мирового искусства, развивать их на основе новых фактов — социалистической жизни, развивать с новых позиций — научного, марксистского мировоззрения.

В свете этих указаний и надо решать вопрос о новаторстве. Новаторство — **в каком** направлении? Мы говорим: опираясь на классическое наследие — в направлении дальнейшего углубленного познания искусством реальной действительности, общественной жизни, в направлении дальнейшего совершенствования самого искусства и его изобразительных средств. Такое понимание новаторства ведет художника вперед, у него есть ясная цель, есть твердая принципиальная основа.

Коммунистическая партия, В. И. Ленин не раз разоблачали горе-новаторов и горе-ниспровергателей «старого». Нельзя делать фетиша из слов «новое» и «старое», нужно разобраться **по существу, какое содержание** вкладывается каждый раз в эти слова. Не все то плохо, что старое, и не все то хорошо, что представляется новым. Революционность в жизни и в искусстве состоит в том, чтобы уметь на все явления и старого и нового искусства смотреть с точки зрения интересов народа, выделять в первую очередь творчество тех художников, которые помогают народу правильно и глубоко понимать жизнь, которые силой своих идей и художественных образов объединяют мысль, волю и чувства народных масс, поднимают их на борьбу за создание и развитие нового, социалистического строя. **(Аплодисменты)**.

Ф. Энгельс говорил о той волшебной силе человеческой руки, которая вызвала к жизни картины Рафаэля, статуи Торвальдсена, музыку Паганини. Капиталистический строй в силу присущих ему глубочайших антагонистических противоречий не может быть рачительным хранителем и почитателем духовных богатств, созданных мастерами художественного творчества. «Капиталистическое производство, — писал Маркс, — враждебно известным отраслям духовного производства, например, искусству и поэзии» (К. Маркс, «Теории прибавочной стоимости», ч. 1, издание 1955 г., стр. 261). В современную эпоху загнивания капитализма особенно отчетливо проступают процессы нигилистического оплевывания и осквернения всего прекрасного, что создано человеческими руками.

Только социалистическое общество является **законным наследником и самым горячим ценителем** всех духовных сокровищ, накопленных человечеством. **(Бурные аплодисменты)**. Мы не являемся Иванами, не помнящими своего родства. Социалистический реализм опирается на все прогрессивные завоевания мирового искусства. Будучи обогащено всем опытом борьбы за социализм, советское искусство само вносит вклад в это великое дело. Ленин писал, что действительно свободная, открыто связанная с пролетариатом литература будет оплодотворять «последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата» (Сочинения, т. 10, стр. 31). Не иллюстрировать общие положения, а, идя от опыта борьбы народа, вносить свой вклад в развитие человеческой мысли, его духовной культуры — вот задача искусства социалистического реализма! **(Аплодисменты)**.

Фальшивые блестки формалистического «новаторства» иногда привлекают отдельных представителей художественной молодежи, которым поддержка чего-то «необычного» кажется самым р-р-революционным делом. Однако в этих поисках «необычной» формы иногда отходит на задний план забота об **идейном содержании**, о жизненной правдивости произведений, а это значит — менять золото художественной правды на ржавые гроши оригинальничания. **(Аплодисменты)**.

Известны случаи, когда вдруг возникала шумиха то вокруг скульптур, отражающих модернистические влияния, то вокруг картин и рисунков, несущих печать влияний экспрессионизма, абстрактного искусства и т. д. Истинные художники никогда не поэтизируются с мертвечиной формализма, мы считаем, что путь абстрактного формалистического творчества губителен, смертелен для искусства. **(Аплодисменты)**. Очевидна связь основных положений этого искусства с субъективистским, идеалистическим буржуазным мировоззрением эпохи, когда у старого строя сотрясается почва под ногами, будущее для его идеологов неопределенно и реальные связи вещей реального мира начинают ускользать.

Исторический опыт красноречиво подтверждает великое превосходство передового реалистического искусства. И мы уверены, что советские художники будут всеми силами активно бороться за его новые победы. **(Аплодисменты)**. Вместе с тем на опыте истории искусства, на анализе современных явлений в области искусства необходимо раскрывать полнейшую несостоятельность эстетских, формалистических школок и теченьиц.

Это надо делать прежде всего во имя создания подлинно новаторских произведений о нашем времени, о наших людях. Картины Сурикова, Репина, Серова, Левитана с огромной силой запечатлели нашу страну, ее людей, общественную жизнь в прошлом. Мы хотим, чтоб наши художники с неменьшей силой рассказали о стране социализма, о ее державших и трудностях на пути, о великих победах нашего народа-созидателя, о красоте советского человека, борющегося с пережитками старого, чтоб люди будущего узнавали нашу неповторимую, прекрасную эпоху по нашим полотнам, как мы сегодня узнаем прошедшие эпохи по полотнам Рембрандта или Репина. И нам надо убрать и преодолеть все, что мешает смелому, талантливому, правдивому отображению жизни народа. **(Бурные аплодисменты)**.

БЛИЖЕ К ЖИЗНИ НАРОДА

Советские художники правильно понимают свои задачи в связи с решениями XX съезда партии. Коммунистическая партия за последние годы сделала многое, чтобы поднять уровень жизни народа, преодолеть недостатки, имеющиеся и в хозяйственном строительстве, и в области идеологии и культуры, чтобы еще успешнее двигаться вперед. Вся деятельность партии направлена к тому, чтобы еще плодотворнее действовали творческие силы нашего народа, чтобы привести в движение огромные резервы, таящиеся в недрах нашего общества, использовать все возможности, заложенные в самой природе социалистического строя с тем, чтобы жизнь каждого труженика нашего общества становилась все лучше и краше.

Для работников искусства главное заключается в еще большем сближении с жизнью народа, в проникновением вниманием художника к мыслям, чувствам и переживаниям советского человека. **Будничная и героическая жизнь и борьба советских людей, стран великого социалистического содружества, должны стать действительно главной темой нашего искусства.** Важнейшая задача Союза художников — помогать мастерам искусства правильно разбираться во всей сложности жизненных явлений и, не допуская ни лакировки, ни огульного охаивания, видеть закономерности развития, глубинные процессы и не смешивать могучий и животворящий поток с пеной на его поверхности.

А между тем у некоторых художников чувствуется какая-то робость, неуверенность в подходе к новым явлениям действительности. Не может не беспокоить, например, тот факт, что за последние годы у нас стало значительно меньше сюжетных тематических полотен **большого жизненного содержания.** Справедливо критиковали, например, недавнюю выставку Академии художеств. Ведь нашим ведущим мастерам нужно было бы показать пример смелого, целеустремленного обращения к большим явлениям современности, высокой художественной требовательности. Но на выставке было очень мало таких работ.

Я прошу правильно меня понять. Нет ни малейшего сомнения, что нужны и жанровые картины, и пейзажи, и натюрморты, все это обогащает духовный и эстетический мир человека. Но разве не ясно, что особенно ценны для нас произведения, запечатлевающие значительные явления социалистической действительности, существенные процессы общественного развития. Ведь картины передвижников помогали формировать идейный и нравственный мир передовых людей того времени так же, как стихи Некрасова или роман «Что делать?» Чернышевского. Ведь лучшие произведения художников и скульпторов формируют души людей так же, как «Поднятая целина» Шолохова или «Как закалялась сталь» Островского.

Мы не хотим предписывать художникам, за какие темы им «надо» или «не надо» браться. Живое общественное чутье и художнический интерес к жизни, к людям помогут каждому найти свою тему. Но хочется сказать одно: чем значительнее тема, чем ближе и дороже она мыслям и чувствам народа, тем к большей художественности обязывает она автора. Чем значительнее тема, тем больше должны быть помощь и внимание художнику со стороны органов культуры, Союза художников.

Министерства культуры СССР и союзных республик, как и Академия художеств, слабо, поверхностно занимаются искусством. **(Аплодисменты)**. Ведь руководство вообще, а руководство в области искусства, особенно нельзя понимать как сумму административных мероприятий. Здесь надо очень внимательно учитывать все своеобразие этого участка человеческой деятельности.

Было бы правильно сказать, что работникам искусства нужно прежде всего **помогать. (Аплодисменты)**. Помогать — это значит укреплять в каждом то хорошее и передовое, что в нем есть, преодолевать недостатки и вовсе не менторски поучать. Горький говорил, что нужно очень много знать, чтобы иметь право осторожно советовать. **(Аплодисменты)**.

В творческих союзах партии всегда опиралась на передовые, идейные, талантливые творческие кадры, поддерживая их борьбу против отсталых, мещанско-анархических элементов, которые кое-где еще нет-нет и проявят себя. У нас есть и впредь будет идейная борьба, нам приходится выступать против идейных противников. Задача партийных организаций состоит в том, чтобы правильно, с принципиальных позиций, квалифицированно направлять идейную борьбу, не допуская администрирования или заушательства, сплачивая вокруг коренных творческих задач все здоровые прогрессивные силы художественной интеллигенции. **(Аплодисменты)**. Правильно руководить — значит направлять силой идей, помочь художнику встать ближе к жизни, разжечь в его душе интерес к большим темам современности, создать в большом коллективе художников такую атмосферу, которая содействует поискам нового, способствует всему честному, ищущему, передовому, не позволяет унижать звание художника несерьезным отношением к своему таланту.

В этой связи следует сказать о неприемлемости в наших условиях так называемого меценатства. Отдельные факты личного меценатства в прошлом у нас были. Советское искусство — такое большое и прекрасное явление, что меценатство с присущим ему покровительством не свойственно природе нашего демократического, народного искусства. У нас есть один «меценат», один покровитель, один верховный судья и ценитель — это **народ. (Бурные аплодисменты)**.

Меценатство, а с другой стороны, голое администрирование, подменяющее идейное воспитание художников, мелочная опека и канцелярская регламентация творческого труда, навязывание художникам субъективных и порой некомпетентных суждений администраторов от искусства — все это должно быть преодолено, как отступление от ленинских норм и принципов руководства в области культуры. **(Аплодисменты)**.

Но, осуждая такие недостатки, мы боремся за **всемерное укрепление и совершенствование идейно-политического, партийного руководства искусством, ибо в этом — залог его правильного развития и процветания. (Бурные аплодисменты)**. Мы не можем не выступать против глубоко ошибочных теорий «стихийного» развития искусства, против мещанско-эстетствующих шатаний, оказывающих порой влияние на некоторых работников искусства.

Борьба за высокую идейность искусства, за его подлинно революционную романтичность, против аполитичности и пессимизма, за глубокое изучение художниками жизни народа, за его эстетическое воспитание, за то, чтобы мастера изобразительного искусства помогали партии воспитывать молодежь бодрой, жизнерадостной и преданной Родине, — вот в чем состоит постоянная забота партии на этом важном участке идеологического фронта. **(Аплодисменты)**. В подавляющем большинстве своем художники верно понимают эти задачи и видят в партийном руководстве залог дальнейшего процветания искусства.

Первый съезд художников должен завершить работу по созданию единой, многонациональной организации художников Советского Союза, призванной сплотить все силы художников нашей страны. Перед союзом необъятное поле деятельности, многообразие вопросов, начиная с обсуждения самых сложных проблем эстетики до активного участия в деле коренного улучшения художественного образования и практической работы по эстетическому воспитанию населения. Союз должен в значительно большей степени, чем до сих пор, строить всю свою работу **на демократических принципах, на основе широчайшей активности самих художников, на основе коллективного разума и коллективного руководства. (Аплодисменты)**.

Перед съездом художников и органами коллективного руководства, которые он изберет, стоят большие задачи. Утверждая великие идеи строительства новой жизни, создавая высокохудожественные произведения, неустанно совершенствуя свое мастерство, деятели искусства должны не ослаблять борьбы против эстетско-формалистических и натуралистических тенденций, против ремесленного фотографизма, фальшивой и напыщенной помпезности, против чуждых влияний, от которых мы не застрахованы и против которых надо держать порох сухим.

Только полностью преодолев всякое сектантство и догматическую узость, всякую беспринципную групповую борьбу, Союз художников сможет действительно сплотить свои ряды на принципиальной, деловой, творческой основе.

Съезд художников — большое событие для судеб изобразительного искусства нашей страны. Нет сомнения, что художники всех народов Советского Союза после своего съезда с еще большей настойчивостью будут работать над осуществлением задач, поставленных перед искусством XX съездом партии.

Пожелаем же большого успеха в работе съезда художников Советского Союза, во всей творческой деятельности наших замечательных живописцев, скульпторов, графиков, мастеров прикладного и декоративного искусства, которые создали немало прекрасных произведений и готовы достойно и дальше творить духовные ценности на благо и счастье народа, под водительством великой партии коммунистов уверенно идущего к своей заветной цели — к коммунизму. **(Бурные, продолжительные аплодисменты)**.

Доклад мандатной комиссии

Докладчик тов. И. Ф. Титов

В работе первого Всесоюзного съезда советских художников принимают участие делегаты, представляющие 72 союза художников союзных республик, Москвы, Ленинграда, автономных республик, краев и областей Российской Федерации. На общих собраниях художников на съезд было избрано 579 делегатов; из них с правом решающего голоса 522, с правом совещательного голоса 57. На съезд прибыло 509 делегатов с решающим голосом, 54 делегата с совещательным голосом.

Тов. Титов останавливается на наиболее значительных фактах из истории творческих организаций. Он говорит о работе советских художников в период Великой Отечественной войны. Агитационные издания того времени («Окна ТАСС», «Боевой карандаш», выпускавшийся ленинградскими художниками, и т. п.), помимо мобилизующей роли, которую они играли, имели большое значение для развития союзов. Более 800 художников, членов союзов, находилось в рядах Советской Армии и Флота и участвовали в боевых действиях. Из них 162 человека являются сейчас делегатами съезда.

Многие члены союзов советских художников за участие в боевых действиях на фронте и за героический труд в тылу были награждены высокими правительственными наградами. Четырем из них было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Это художники Самиа Абдулаев, Григорий Московченко, Алексей Тяпушкин. Художнику Михаилу Гуревичу звание Героя Советского Союза было присвоено посмертно.

Далее докладчик останавливается на характеристике большого количества выставок, проведенных в военные годы и в послевоенный период. Эти выставки, в частности, отразили большой приток в союзы талантливых молодых художников. В настоящее время молодые художники (не достигшие 35 лет) составляют более 22 процентов членов союзов (1.557 человек). За последнее десятилетие количественный рост молодых кадров был особенно ощутим в союзах Азербайджанской, Армянской, Белорусской, Грузинской, Казахской, Латвийской, Литовской, Таджикской, Украинской и Эстонской ССР, Москвы и Ленинграда. Значительно увеличилось число художников, получивших законченное высшее образование.

Показателем творческого роста художественных коллективов могут служить данные об участии художников на республиканских и особенно на всесоюзных художественных выставках. Эти выставки во многом содействовали развитию национального искусства союзных республик. Большую роль в этом деле сыграли состоявшиеся в Москве декады литературы и искусства Армянской, Белорусской, Латвийской, Литовской, Туркменской, Узбекской, Украинской и Эстонской ССР.

Однако следует отметить, что численный состав и творческое состояние национальных кадров еще не во всех союзах могут быть признаны удовлетворительными. Незначительным было пополнение национальными кадрами художников, и еще невысок уровень профессионального мастерства в союзах Таджикской, Туркменской, Казахской, Узбекской и Молдавской ССР, автономных республик РСФСР. Вместе с тем следует отметить непомерно большое оседание в крупнейших творческих союзах Москвы и Ленинграда квалифицированных кадров молодых художников, оканчивающих высшие художественные учебные заведения.

За последние годы усилилась связь между отдельными творческими коллективами, что благотворно сказывается на росте всего нашего искусства. Развились и окрепли наши международные связи, особенно с художниками стран народной демократии, а также и с передовыми деятелями культуры и искусства ряда стран Европы, Америки, Азии. Основой этих связей служат великие, благородные идеи мира, деятельными сторонниками которого всегда являлись советские художники.

На съезде присутствуют в качестве гостей художники следующих стран: Китайской Народной Республики, Народной Республики Болгарии, Германской Демократической Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Монгольской Народной Республики, Польской Народной Республики, Румынской Народной Республики, Чехословацкой Республики.

Общее число членов союзов советских художников возросло за 1941—1956 гг. более чем в полтора раза: В 1941 году в 64 союзах состояло 3.724 художника. В 1956 году, во времени проведения союзами выборов делегатов на Всесоюзный съезд, в 72 союзах было 5.128 членов и 1.883 кандидата в члены союза. Живописцев в 1941 году было 1.929, в 1956 году стало 3.209, графиков было 779, стало 1.127, скульпторов было 447, стало 1.099, художников театра было 251, стало 500, художников декоративно-прикладного искусства было 276, стало 730. Особенно выросла численность критиков и искусствоведов: в 1941 году их состояло в союзах 55, в 1956 году — 293.

Союзы советских художников провели за 17 лет своего существования огромную работу по объединению творческих кадров советского изобразительного искусства, воспитанию их в духе идей марксизма-ленинизма. В составе союзов в настоящее время 1.391 член и кандидат в члены КПСС (19,6 процента общего состава членов союза).

Далее докладчик характеризует делегатов съезда по мандатным данным.

В числе делегатов 521 мужчина и 58 женщин.

В возрастном отношении состав делегатов таков: до 30 лет — 15 делегатов, до 40 лет — 131, до 50 лет — 190, до 60 лет — 158, свыше 60 лет — 71, свыше 80 лет — 7 делегатов (В. Н. Бакшеев, П. Э. Грабарь, Т. Я. Залькаль, А. Н. Кардашев, С. Т. Конёнков, Н. П. Крымов, К. Ф. Юон).

219 делегатов съезда являются членами КПСС; кандидатов в члены КПСС — 3 делегата; вместе они составляют 38,5 проц. состава делегатов съезда.

Делегаты съезда представляют 30 национальностей. Среди них: русских 325, украинцев 58, белорусов 11, узбеков 2, казахов 5, грузин 22, азербайджанцев 12, литовцев 11, молдаван 2, латышей 19, киргиз, таджиков 2, армян 25, туркмен, эстонцев 13, евреев 52, аварец, бурят, караимов 2, монгол, осетин 2, татар 2, финн, чуваш, якут, болгарин, кореец, немец, поляк, чех.

Делегатами съезда являются 297 живописцев, 95 скульпторов, 95 графиков, 39 художников театра и кино, 31 художник декоративно-прикладного искусства, 22 искусствоведа.

122 делегата имеют ученые степени и звания. Среди делегатов: один действительный член Академии наук СССР, 17 действительных членов Академии художеств СССР, 29 членов-корреспондентов Академии художеств, один действительный член Академии архитектуры Украинской ССР. В числе делегатов: народных художников СССР — 10, народных художников союзных республик — 41, заслуженных деятелей искусства союзных республик — 100. Награждены орденами Советского Союза 162 делегата, медалями — 397. 70 делегатов являются лауреатами Сталинских премий.

Один делегат является депутатом Верховного Совета СССР, 14 — депутатами Верховных Советов союзных республик, 25 — депутатами городских Советов, 11 — депутатами районных Советов.

Участниками всесоюзных художественных выставок 1942—1954 годов является 381 делегат.

Проверив материалы выборов, говорит в заключение тов. Титов, мандатная комиссия установила, что выборы делегатов на первый Всесоюзный съезд советских художников были проведены съездами и общими собраниями союзов в соответствии с принципами и нормами, утвержденными XVI пленумом Оргкомитета Союза советских художников СССР. Все делегаты избраны тайным голосованием, собрали установленное большинство голосов и авторитетно представляют единый многонациональный отряд советских художников.

Мандатная комиссия вносит предложение утвердить делегатами съезда всех товарищей, избранных нашими союзами советских художников.

ФИЛЬМ РАЗОБЛАЧАЕТ

На экранах Москвы начал демонстрироваться новый хроникально-документальный фильм «Они разоблачают американскую разведку». В нем рассказывается о состоявшейся 6 февраля пресс-конференции советских и иностранных корреспондентов в Центральном доме журналиста, перед которыми выступили бывшие агенты американской разведки, заброшенные на территорию Советского Союза для шпионско-диверсионной деятельности.

Новая кинокартина выпущена Центральной студией документальных фильмов.

(ТАСС).

Краснознаменный ансамбль в Будапеште

Концерты недавно прибывшего в Будапешт Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии имени Александрова стали выдающимся событием в культурной жизни Венгрии. Уже первое выступление ансамбля на торжественном вечере, посвященном 39-й годовщине Советской Армии, показало, какой широкой популярностью пользуется ансамбль среди венгерских трудящихся, какой горячий отклик встречают среди них песни и пляски народов братского Советского Союза. На концерте присутствовали видные государственные деятели страны.

Последующие концерты в озере, спортивном зале Чепельского металлургического комбината и театральных залах столицы также были приняты венгерской публикой очень тепло. Особенно празднично и торжественно прошел концерт в крупнейшем индустриальном центре Будапешта и страны — Красном Чепеле. Две тысячи рабочих, пришедших в этот вечер, оказали ансамблю самый искренний и сердечный прием, провожая его выступления бурей аплодисментов. Артисты вынуждены были исполнять почти все номера дважды.

Печать, музыкальные и артистические круги, общественность Будапешта относятся к выступлениям ансамбля с большим интересом и вниманием. Будапештские газеты систематически помещают подробные отчеты о его концертах, отмечая мастерство и дисциплину как всего художественного коллектива, так и каждого артиста. Печать подчеркивает при этом необыкновенно высокое развитие в Советском Союзе всех других видов искусств, ставшее возможным только в условиях социалистического строительства.

Газета «Эшти хирлап» так писала о выступлении Ансамбля имени А. В. Александрова: «Ансамбль песни и пляски Советской Армии уже не раз выступал на венгерских сценах. Нам знакомы виртуозная техника хора и динамика бравурных танцев. Но в этот раз ансамбль преподнес публике новый сюрприз: на венгерском языке были исполнены Гимн Венгерской Народной Республики и ряд народных песен. Народные танцы, исполненные с необыкновенным темпераментом и тонким юмором, столь хорошо знакомым по прежним выступлениям, полностью захватили внимание зрителей. Публика в конце программы горячо приветствовала артистов и руководителей ансамбля, как своих старых знакомых, которые при новой встрече доставили будапештцам так много радостей и новых приятных впечатлений».

Критик Андраш Райк пишет в газете «Непакарат»: «Четыре месяца назад, за пять дней до 23 октября, я последний раз писал об ансамбле Александрова, пользующемся мировой известностью, имевшем колоссальный успех от Франции до Монголии. И я не могу устоять, чтобы не продолжить той мысли, на которой остановился в свое время. Прекрасный мужской хор Александрова следует великим русским традициям. Неисчерпаемое богатство тонов, дисциплина, чистый слух, большая сила голоса — вот важнейшие отличительные качества этого выдающегося хора».

Институт культурной связи с заграницей устроил большую пресс-конференцию, во время которой руководитель ансамбля Б. Александров ответил на вопросы венгерских и иностранных корреспондентов и рассказал о творческих принципах ансамбля.

Свободное от концертов и репетиций время артисты ансамбля посвящают ознакомлению с достопримечательностями Будапешта, его музеями, выставочными залами и, конечно, прежде всего с музыкальной и театральной жизнью.

Сейчас ансамбль готовится к гастрольной поездке по стране.

В. ШУВАЛОВ.

БУДАПЕШТ. (По телефону).

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК МЕКСИКИ

К 60-летию со дня рождения Давида Альфаро Сикейроса

Общественность Мексики и прогрессивные художники многих стран отметили славный юбилей — шестидесятилетие выдающегося мексиканского художника-искателя, пламенного борца за мир Давида Альфаро Сикейроса.

В 20-х годах нашего века в Мексике возникло искусство глубокого общественного содержания, проникнутое пафосом борьбы за свободу. Обычно говорят о трех основоположниках, «трех великанах» мексиканской живописи — Диего Ривера, Хосе Клементе Ороско и Давиде Альфаро Сикейросе.

Сикейрос родился в штате Чиуауа, на севере Мексики, в пустынном, своеобразно красивом крае, воспетом многими поэтами и музыкантами. Первые раскаты революции 1910 года застали юного художника в Академии художеств Сан-Карлос. Сначала как участник студенческой забастовки, а затем создат революционного отряда, Сикейрос активно участвовал во всенародном движении.

В 1922 году, вернувшись из поездки по Европе, Сикейрос вместе с Диего Ривера выдвигает новые задачи изобразительного искусства: создание настенной монументальной живописи. Одной из первых его работ были фрески в учебном заведении столицы — «Подготовительной школе». С тех пор творчество художника тесно связано с его общественной деятельностью. Сикейрос основал и продолжительное время руководил профсоюзом художников, сотрудничал в газете «Мачете», которая сначала выходила как орган этого профсоюза, а затем стала органом компартии Мексики.

Несколько лет Сикейрос был генеральным секретарем профсоюза горняков и металлургов и вместе с тем активным деятелем Коммунистической партии. В период фашистской интервенции в Испании художник командовал дивизией республиканской армии. Вынужденный эмигрировать из Мексики, он объездил много стран американского континента, где создал замечательные настенные произведения. В Лос-Анжелосе о нем напоминает гневная сатира на тогдашнего диктатора Мексики генерала Кальеса; на Кубе художник оставил несколько фресок, посвященных проблеме расового неравенства.

Но, разумеется, лучшие его произведения созданы в Мексике. Необыкновенно выразительны фрески «Куаутемок» (последний император ацтеков, павший в боях против испанских конкистадоров), «Новая демократия», символизирующая освобождение стран Восточной Европы от ига капитализма. Эти фрески украшают стены Национального музея изящных искусств. Одна из его последних работ — роспись государственного учреждения столицы «Оспиталь де ла Раса» — фреска, грандиозная по размерам и идейному замыслу. В ней дан обобщенный образ трудящихся в странах капитализма.

Давид Альфаро Сикейрос активно пропагандирует идеи революционного искусства своей страны. Он автор многих теоретических трудов, в которых излагается сущность нового реалистического метода мексиканской живописи.

В прошлом году Сикейрос посетил Советский Союз. С большим интересом московские художники слушали его лекции о живописи в Мексике. Сикейрос внимательно изучал русскую и советскую живопись. Он писал советским художникам, что их искусство выполняет такую политическую задачу, которая по своему величию не имеет равной во всей мировой истории. Высоко ценя роль советского искусства, Сикейрос обратился к своим коллегам и с критическими замечаниями, сделанными им с позиций друга и коммуниста. В частности, он указывал на необходимость диалектического, широкого понимания реализма в искусстве, отказа от застывших форм.

Имя Давида Альфаро Сикейроса хорошо известно во многих странах. Несколько месяцев назад художник совершил большое путешествие по странам Азии, посетил Китай, Индию. Он побывал и в Египте — это было накануне вторжения агрессоров. В беседе с президентом Египта Насером Сикейрос как истинный защитник национальной свободы, которую он не раз отстаивал с оружием в руках, выразил полную солидарность со свободолюбивыми стремлениями египетского народа.

В свое 60-летие Сикейрос, как всегда, неутомим, бодр, энергичен полон творческих замыслов.

В. АЛЕКСАНДРОВА.

Отъезд венгерских артистов в Советский Союз

БУДАПЕШТ, 2 марта. (ТАСС). Сегодня в Советский Союз на гастроли выехала группа артистов венгерской эстрады и филармонии. Венгерские артисты пробудут в Советском Союзе два месяца и выступят с концертами в Москве и Ленинграде.

Главный редактор
В. И. ОРЛОВ.

Продолжается подписка на газету «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

на 1957 год

Орган Министерства культуры СССР и Центрального комитета профессионального союза работников культуры.

Газета рассчитана на широкие круги советской интеллигенции. Она освещает вопросы театрального, изобразительного, музыкального искусств, кинематографии, деятельность культурно-просветительных учреждений, радио, телевидения, издательств, полиграфической промышленности и книготорговых организаций.

Подписная цена на 9 месяцев 46 р. 80 к., на 6 месяцев 31 р. 20 к., на 3 месяца 15 р. 60 к.

Подписка принимается в городских и районных отделах «Союзпечати», в конторах, отделениях и агентствах связи, а также пунктами подписки и уполномоченными на заводах и фабриках, в колхозах, совхозах и МТС, в учебных заведениях и учреждениях.

Издательство газеты «Советская культура».

«Советская культура» выходит по вторникам четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва И 00, 1-я Мещанская ул., д. 6. Телефоны: секретариат редакции Б 1-37-44, отдел информации Б 8-31-13 отдел театра Б 8-73-36, отдел музыки и эстрады Б 3.98-03; отдел изобразительного искусства Б 8-41-41, отдел кино К 5-18-70 отдел культурного строительства К 5-00-71; отдел пропаганды и науки К 4-04-63, отдел издательств, полиграфии и книготорговли Б 8-70-53; отдел писем Б 8-02-65; иностранный отдел К 4-15-66, К 4-06-24 отдел корреспондентской сети Б 8.04-65; отдел оформления Б 8-05-21 издательство Б 8-41-63, бухгалтерия К 4-15-70; стенографическое бюро Б 8-04-61.

Б00163. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 631.